

ЮРИСТ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

№ 3—2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

В.В. Гриб, член Президиума Ассоциации юристов России, председатель Исполкома Российской академии юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, доктор юридических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Е.И. Машаров, кандидат юридических наук

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

А.Ю. Рогочая, руководитель службы организационно-юридического сопровождения деятельности «Ассоциация форекс-дилеров» (АФД)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

П.В. Крашенинников, председатель комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству, председатель Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор;

Я.А. Арт, главный редактор ООО «Финверсия», эксперт Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, член-корреспондент Международной академии менеджмента, член-корреспондент Международной академии экономики, финансов и права, кандидат экономических наук;

Е.Л. Забарчук, заместитель руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации;

П.П. Серков, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук;

Т.К. Андреева, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук;

В.В. Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор;

А.В. Пилипчук, работник органов внутренних дел, экс-глава управления МВД по связям со средствами массовой информации, генерал-майор МВД;

П.Б. Шелищ, председатель ОСОО «Союз потребителей Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

Индекс по каталогам: «Роспечать» — 80777

«Каталог Российской прессы» — 24496

«Объединенный каталог. Пресса России» — 38835

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

ПИ № ФС 77-65759 от 20.05.2016

ISSN 1818-0728

Подписано в печать 02.04.2019 г. Выход в свет 24.04.2019 г.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0. Общий тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке: Пресс-служба ФАС России

Содержание

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

- Андрей Борисович Кашеваров:** «Создание СПО позволит более полно отвечать запросу общества на устранение нарушений законодательства о рекламе» 2
- Михаил Васильевич Емельянов:** «Прежде всего выделю те законопроекты, которые нацелены на обеспечение экономического роста в стране» 7
- Федор Тимофеевич Прокопов:** «Для общения на рынке труда пришлось создавать новый язык» 10

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- Афанасьева Е.Д., Михайлова М.А.** Правовые меры ответственности за экологические преступления 13
- Деханов С.А., Гуров И.В.** Предприятие и единый недвижимый комплекс: сравнительно-правовая характеристика 15
- Канцер Ю.А., Колосов П.П.** О пределах рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции: теория и современная практика 18

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год 23
- Отвечаем на ваши вопросы (с участием СПС «Гарант») 34

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции.

Ссылка на журнал обязательна.

Андрей Борисович Кашеваров: «Создание СРО позволит более полно отвечать запросу общества на устранение нарушений законодательства о рекламе»

Заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы Андрей Борисович Кашеваров в интервью журналу «Юрист спешит на помощь» рассказал о задачах, которые в этом году будет решать антимонопольное ведомство.

— Андрей Борисович, какие направления работы являются приоритетными в части совершенствования системы контроля за рекламой и недобросовестной конкуренцией?

— Начну с блока недобросовестной конкуренции. Что касается новелл, с которыми нам еще предстоит разбираться, это действия агрегаторов. Копирование наполнения баз данных друг у друга, использованные способы копирования, их правомерность. Создание копии объявления из базы данных может происходить разными способами. Либо просто делается копия объявления, включая элементарные скриншоты, и размещается на стороннем ресурсе, либо же по объявлениям физлиц совершаются звонки с предложениями разместить их объявления также в своей базе данных. При этом физическое лицо не выбирает все эти ресурсы, сами ресурсы как агрегаторы идут к этому лицу. Надо понять, какие действия здесь являются добросовестными, какие недобросовестными. Кроме того, например, у агрегаторов такси возникают запреты на работу таксистов с другими агрегаторами. Здесь тоже надо разбираться, какие действия допустимы, а какие нет. Сейчас появляются программные комплексы, дающие возможность видеть полную картинку разных агрегаторов — агрегаторы агрегаторов. Новые прецедентные дела уже появляются и продолжают формироваться в цифровой экономике.

Теперь что касается законодательства о рекламе. Оно подвержено частым изменениям на протяжении последних шести-семи лет. Мы ожидаем, наконец, продвижения законопроекта, связанного с поддержкой малого бизнеса в наружной рекламе и формированием комплекса правил игры в этой сфере, которые сделают отношения самих участников и муниципалитетов более прозрачными, более предсказуемыми, транспарентными и, я надеюсь, объективными. Еще один тренд, который сейчас важен — это создание саморегулируемой организации по тем стандартам, которые есть в сорока восьми странах, и наделение

этой СРО полномочиями, сходными с полномочиями антимонопольного органа. При этом речь идет не о передаче полномочий и не о дублировании, а о параллельном регулировании и надзоре. В конце прошлого года уже созданная Ассоциация маркетинговой индустрии «Рекламный совет» начала процедуру вступления в Европейский альянс по рекламным стандартам (EASA). Планируется, что уже в 2019 г. они станут полноправными членами EASA. Это значит, что усилия, которые предпринимаются в Российской Федерации, соответствуют европейской практике. Мы ежегодно рассматриваем 13–15 тысяч жалоб и возбуждаем 4–5 тысяч дел. При этом наши трудовые ресурсы весьма ограничены. Мы надеемся, что создание СРО позволит более полно отвечать запросу общества на устранение нарушений законодательства о рекламе.

2018 г. оказался удачнее 2017-го. В 2017 г. антимонопольные органы возбудили 4 613 дел по фактам нарушений законодательства о рекламе, в 2018 — 3 970 дел. Я бы оценивал успехи в регулировании не по росту количества дел, а по их сокращению. Если рынок перестает совершать нарушения, значит, усилия регулятора находят понимание.

В 2018 г. снизилась доля нарушений в рекламе финансовых услуг — она составила 12,75% от всех выявленных нарушений, при этом они по-прежнему являются самыми многочисленными нарушениями среди всех фиксируемых нарушений ограничений, установленных для рекламы отдельных видов товаров.

— К сфере действия какого федерального закона планируется отнести работу СРО, о которой вы сказали?

— Механизм пока еще находится в работе, но концептуальное понимание уже есть. Это должна быть конфедерация ассоциаций, отраслевых и профессиональных союзов. Если говорить о том, как дальше будет строиться работа ФАС и СРО, то каждый

из этих органов должен иметь право возбуждать дела по собственной инициативе. У гражданина или юридического лица будет выбор, куда подать заявление. Подал заявление в ФАС — значит, с ним работает ФАС, подал заявление в СРО — с ним работает СРО. Будет налажено информационное взаимодействие между организациями. Формирование единой правоприменительной практики будет строиться на судебных решениях, как это делается и сейчас.

Если описывать, как будет выстроена работа с заявлениями в СРО, то я бы назвал, по крайней мере, две инстанции в самой СРО: первая и кассационная. На стадии кассации СРО может запрашивать позицию ФАС. Далее, учитывать ее или нет — это дело СРО. Равно как мы сейчас, вынося решение на Экспертный совет по рекламе и недобросовестной конкуренции при ФАС России, запрашиваем позицию рынка по тем вопросам, которые мы рассматриваем на совете. Но сейчас мы ретранслируем в решения ФАС решения Экспертного совета независимо от того, насколько мы с ними согласны. А в рамках СРО решение будет выноситься самостоятельно. Мы рассчитываем на то, что СРО будет достаточно эффективно и объективно реагировать на запросы рынка. Тем более, что такие запросы к нам регулярно поступают. Один из последних — от Союза пивоваров, касательно рекламы безалкогольного пива. Для целей четкого акцентирования в рекламе именно на безалкогольный характер напитка было принято решение в рекламе использовать маркировку 0%, выполненную крупным размером и контрастным шрифтом. И за последнее время при падении темпов продаж пива объемы продажи безалкогольного пива растут. Реакция рынка и потребителей на этот «ноль» очевидна. Также в прошлом году была завершена достаточно объемная подготовка рекомендаций к рекламе лекарственных средств. Документ подписали ассоциации, объединяющие более ста фармацевтических компаний, и практически все объединения на фармрынке. Также присоединилась Ассоциация европейского бизнеса, Ассоциация коммуникационных агентств России и т.д. И это при том, что граница периметра, за которым фиксируются нарушения, в достаточной степени размыта, поскольку нельзя для используемых в рекламе художественных образов дать какие-то жесткие критерии. Но предложенные рынку рекомендации о наполнении рекламы лекарственных препаратов, разработанные на основе практики антимонопольных органов и судов, рынок устроили. И мы сейчас значительно реже фиксируем нарушения в рекламе лекарственных препаратов.

Возвращаясь к теме СРО: решения саморегулируемой организации должны действовать не только для ее членов, но и для всего рынка в целом. Поэтому еще будет прорабатываться блок, связанный с исполнением решений СРО. Пока это видится следующим образом: СРО составляет свой протокол о нарушении,

мы как госорган этот протокол рассматриваем и выносим постановление о привлечении к ответственности. Фактически произойдет выход на новый уровень того механизма сорегулирования, который мы используем уже в течение пятнадцати лет, руководствуясь решениями Экспертного совета. Вынесение решений СРО будет представлять собой, по сути, институт предупреждений. Если решение СРО выполняется, то никаких штрафов не предусмотрено.

— ФАС России рассматривает жалобы на участников финансового рынка, в том числе участников рынка ценных бумаг, а также кредитных финансовых организаций в отношении нарушений норм антимонопольного регулирования и законодательства о рекламе и недобросовестной конкуренции. Какие кейсы вы можете отметить как наиболее значимые и почему?

— Наибольшее количество нарушений в рекламе банковских продуктов нами выявляется в связи с наличием мелкого шрифта, которым прописываются все существенные условия предоставления услуги. То, что написано мелким шрифтом и не читается, приравнивается к полному отсутствию того, что написано.

Так, ФАС России рассматривала наружную рекламу кредита КБ «Локо-Банк» АО, в которой крупным шрифтом сообщалось «КРЕДИТ до 5 000 000 руб. 10,4 % ЛОВИТЕ ЛИМОНЫ ЛокоБанк». При этом в правой нижней части рекламного плаката расположена сноска, на которой мелким шрифтом указаны иные условия, влияющие на стоимость кредита и возможность его получения. Форма и условия размещения текста сноски не позволяют потребителям воспринять данный текст, в отличие от информации о процентной ставке по кредиту, которая приводится крупным шрифтом. То обстоятельство, что нормами Федерального закона «О рекламе» не установлен размер шрифта, которым должна быть приведена обязательная в силу закона информация, не означает, что размер шрифта может быть любым, поскольку, как следует из положений ст. 5 Федерального закона «О рекламе», реклама должна быть добросовестной и достоверной и не вводить в заблуждение потребителей. С учетом изложенного ФАС России признала рекламу ненадлежащей и выдала АО «Локо-Банк» предписание о прекращении нарушения закона «О рекламе».

Если говорить о недобросовестной конкуренции на рынке финансовых услуг, т.е. два существенных явления. Первое — когда микрофинансовая организация мимикрирует под коммерческие банки. Мы это пресекаем. И второе — когда в кризисные годы банки заявляют процентные ставки и условия по вкладам, которые потом не могут обслуживать в течение заявленного периода. Здесь мы также реагируем на изменение условий вклада в одностороннем порядке (ухудшение условий). Практика нарабатана,

мы выдаем предписания о выплате недостающих средств вкладчикам банков, и банки выполняют эти предписания. В этой части суды нас поддерживают. Мы не проиграли еще ни одного суда по таким кейсам. Более того, формируя прецедент по многочисленным заявлениям при рассмотрении в рамках одного дела, вкладчики, основываясь на том решении, которое было нами принято, предъявляют требования в банк, и банк их удовлетворяет.

Можно привести в пример признание в 2016 г. Арбитражным судом г. Москвы правомерными решения и предписания ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства в отношении «Тинькофф Банк», которое снизило размер процентов, начисляемых на внесенные во вклады дополнительные денежные средства, и тем самым, как было установлено, нарушило антимонопольное законодательство. Тогда во исполнение предписания АО «Тинькофф Банк» отменил свое решение о снижении размера процентов, начисляемых на суммы дополнительных денежных средств по уже заключенным договорам вкладов, и выплатило более 9,6 тыс. вкладчикам более 156 млн руб. недоначисленных процентов по вкладам.

В качестве примера предупреждения недобросовестной конкуренции на рынке финансовых услуг последних лет можно также отметить поведение ООО УК «Альфа-Капитал», распространявшей в 2017 г. сведения о проблемах ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «БИНБАНК», ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», ПАО «Промсвязьбанк». В том же году ООО УК «Альфа-Капитал» было выдано соответствующее предупреждение, в связи с исполнением которого в полном объеме дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждалось.

— 16 августа 2018 г. Распоряжением № 1697-р Правительство Российской Федерации утвердило План мероприятий (далее — Дорожная карта) по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 гг. План содержит 207 мероприятий по развитию конкуренции в 17 отраслях экономики — из них 28 мероприятий на рынке финансовых услуг. Одно из ключевых направлений мероприятий дорожной карты — исключение обстоятельств, усиливающих рыночную власть доминирующих игроков. Что понимается под этими обстоятельствами, и каких игроков финансового рынка вы можете назвать доминирующими?

— Есть два важных аспекта, связанных с Дорожной картой, которые выделяются достаточно рельефно. Первый аспект — это все, что связано с ограничением доступа граждан к финансовым услугам. Через упрощение доступа производится, по сути, повышение финансовой грамотности и постановка во главу угла права выбора за гражданином кредитной организа-

ции, а не наоборот, когда кто-то за гражданина это делает по каким-то основаниям. Либо же исправление сложившейся на рынке практики, когда такое право у гражданина есть в соответствии с законом, но это право попирается в связи с изданием тех или иных нормативных документов органами исполнительной власти, бюджетными либо внебюджетными фондами.

У нас есть ряд документов, подготовленных совместно с Банком России, касательно политики и предложения депозитных продуктов банками, продуктов пенсионного обслуживания. Когда у гражданина в соответствии с законом есть право выбора, куда перечислять пенсию, тем не менее он может это сделать только в те банки, с которыми пенсионный фонд заключил соглашение. Здесь есть нестыковка, которую предлагается определенным образом устранить.

— Дорожная карта на 2018–2020 гг. содержит принцип полного исключения применения критериев размера финансовых организаций и нахождения под контролем государства, необходимый для исключения дискриминации и барьеров для деятельности финансовых организаций. Каким образом планируется проводить реализацию этого принципа? Какие органы власти и секторы финансового рынка будут участвовать в этой работе?

— Дорожной картой предусмотрен ряд мероприятий по исключению различных необоснованных требований к финансовым организациям, в частности, к кредитным, микрофинансовым и лизинговым организациям.

В части пересмотра требований к кредитным организациям во исполнение п. 1 разд. XIV «Финансовые рынки» Дорожной картой Минфином России в соисполнение с ФАС России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и при участии Банка России подготовлен доклад по вопросу создания конкурентных условий допуска кредитных организаций к привлечению денежных средств на банковские депозиты (счета) и другие инструменты денежного рынка, порядка размещения таких денежных средств на банковских депозитах и других инструментах денежного рынка; допуска кредитных организаций к выдаче банковских гарантий для обеспечения исполнения обязательств третьих лиц, а также предоставления кредиторам субсидий из федерального бюджета при предоставлении льготного финансирования.

В рамках реализации этого пункта мы выработали позицию о недопустимости использования требований к размеру собственных средств и (или) наличию государственного участия в уставном капитале кредитных организаций при осуществлении их отбора для оказания отдельных видов банковских услуг и участия в различных программах льготного финансирования. По нашему мнению, единственным объективным критерием при отборе кредитных организаций для

оказания отдельных видов банковских услуг может являться кредитный рейтинг одного из российских кредитных рейтинговых агентств, а при отборе кредитных организаций для участия в различных программах льготного финансирования — в целом не должно предъявляться каких-либо требований.

По итогам рассмотрения Правительством Российской Федерации этого доклада будет приниматься решение о реализации мероприятий, предусмотренных п. 2–4 разд. XIV «Финансовые рынки» Дорожной карты, которые, в свою очередь, предполагают внесение конкретных изменений в федеральные законы, а также акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти.

Если говорить о микрофинансовых и лизинговых организациях, то завышенные требования к ним, как правило, предъявляются при доступе к различным программам льготного финансирования.

Исходя из действующих в настоящее время норм субъект Российской Федерации может получить денежные средства из федерального бюджета в случае создания в качестве учредителя на своей территории МФО, в связи с чем круг МФО, которые за счет государственной компенсации могут предоставлять займы субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) на льготных условиях, значительно ограничен.

Такое ограничение приводит не только к искусственному перераспределению спроса на рынке, но и к сокращению возможности получения для субъектов МСП заемных средств по льготной ставке.

На рынке лизинговых услуг сложилась ситуация, при которой получение субсидий компаниями, представляющими скидки при уплате авансового платежа по отдельным видам договоров лизинга, возможно только для компаний, которые в определенный период времени заключили установленное количество договоров лизинга соответствующего вида либо имели большой размер уставного капитала.

В отношении некоторых видов договоров лизинга такие условия уже исключены, в том числе при активном участии ФАС России. Вместе с тем ряд действующих редакций постановлений Правительства Российской Федерации до сих пор содержат указанные условия.

Так, например, в отношении договоров лизинга колесных транспортных средств (Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 № 451) предоставление таких субсидий возможно при заключении лизинговой компанией за предыдущий год не менее 100 договоров лизинга, либо наличии уставного капитала в размере 500 млн руб. Проект постановления Правительства Российской Федерации, исключающий такие требования, в настоящее время подготовлен, но до сих пор еще не принят.

В отношении лизинга строительной-дорожной и коммунальной техники (Постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2017 № 518)

пороговые значения несколько ниже — 10 договоров либо 50 млн руб. собственных средств для лизинговой компании.

Тем не менее, поскольку эти абсолютные показатели не характеризуют услуги лизинговых компаний, результативность их деятельности и компетенции, а также не отражают текущее экономическое состояние этих компаний, предъявление таких требований приводит к искусственному перераспределению спроса в пользу более крупных компаний и, следовательно, к ограничению конкуренции на рынке оказания данных услуг.

В связи с этим Дорожная карта предусматривает исключение подобных требований из соответствующих нормативных правовых актов.

— 23 апреля 2018 г. была создана рабочая группа по развитию конкуренции на рынке финансовых услуг, в состав которой вошли представители ФАС России, Минфина России, Минэкономразвития России, Банка России и представители профильных Комитетов Совета Федерации и Государственной Думы, к работе подгрупп привлечены эксперты финансового рынка. Каких результатов спустя год достигла совместная деятельность данной группы? Какие задачи должны быть решены представителями рабочей группы в 2019 г.?

— Скажем так, каких-то политических разногласий в рамках обсуждения мы не видим. Есть отдельная позиция Минфина России по ряду вопросов. Но по большому количеству обсуждаемых вопросов мы достигаем консенсуса. С Центральным банком у нас разногласий вообще нет.

Практически все мероприятия разд. XIV «Финансовые рынки» Дорожной карты прорабатываются на заседаниях рабочей группы по развитию конкуренции на рынке финансовых услуг, а также ее подгрупп. При этом большая часть этих мероприятий должны и будут реализованы в 2019 г.

Если говорить о результатах совместной деятельности, то в 2018 г. в целях реализации разд. XIV «Финансовые рынки» Дорожной карты при непосредственном участии рабочей группы подготовлены и внесены в Правительство Российской Федерации, в том числе:

— доклад по вопросам создания конкурентных условий допуска кредитных организаций к оказанию различных видов банковских услуг и участию в программах льготного финансирования;

— доклад по вопросам создания равных условий осуществления переводов с банковских счетов физических лиц на счета третьих лиц, открытые как в одной, так и в различных кредитных организациях;

— доклад по вопросам исключения возможности создания препятствий гражданам при выборе кредитной организации для открытия банковского счета для перечисления на него пенсий и иных видов выплат.

В I квартале 2019 г. при участии рабочей группы и ее подгрупп планируется внести в Правительство Российской Федерации доклад:

— с результатами мониторинга используемой субъектами страхового рынка тарифной политики;

— по вопросам обеспечения конкурентных условий формирования размера торговой уступки и ставок межбанковской комиссии при осуществлении расчетов с использованием платежных карт;

— по вопросам создания правовых условий для расширения перечня лиц, которые могут выполнять функции представителей страховых организаций по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств в субъектах Российской Федерации.

— Планируете ли вы расширять взаимодействие с саморегулируемыми организациями профессиональных объединений (далее — СРО) не только по вопросам соблюдения законодательства о рекламе, но и с целью приведения в соответствие с требованиями законодательства об антимонопольном регулировании отраслевых стандартов деятельности, написание которых отнесено к компетенции СРО?

— В рамках рабочей группы и ее подгрупп (куда как раз и входят представители профобъединений) мы формулируем некую позицию и затем выносим ее на Экспертный совет. По итогам обсуждения на Экспертном совете мы иногда корректируем свою позицию. Но, как правило, на этом этапе у нас уже есть достаточно проработанное решение. Хотя в некоторых случаях на нем бывает и некий мозговой штурм. Как это было, например, по вопросу об оказании финансовых услуг в стенах госорганов. Условно говоря, у нас в здании стоит банкомат одного банка. Это хорошо или плохо? Нам — хорошо. Другим банкам, может быть, плохо. Если мы лишимся этой услуги, нам придется где-нибудь поблизости, тратя на это дополнительное время, искать банкомат.

— Это к вопросу о доступности финансовых услуг...

— Совершенно верно. Даже при развитии Интернета остается потребность в общении либо с девайсами (банкоматами), либо с работниками офисов финансовых организаций. Надо понимать, что человек может более подробно рассказать о продукте, нежели стандартный заготовленный ответ.

— Принимает ли участие Управление контроля финансовых рынков ФАС России в мероприятиях, посвященных повышению финансовой грамотности потребителей финансовых услуг (совместно с Банком России и поднадзорными ему организациями)? Будет ли способствовать, по мнению ФАС России,

повышение финансовой грамотности потребителей финансовых услуг развитию конкурентной среды на финансовом рынке России?

— Как таковое участие в проектах финансовой грамотности мы принимаем через адвокатирование конкуренции. В правительстве за этот блок ответствен Минфин России, и Центральный банк как мегарегулятор, безусловно, априори. Поэтому в тех мероприятиях, к участию в которых нас приглашают эти два уважаемых органа, мы участвуем. Собственных программ по ликвидации финансовой безграмотности у нас нет.

— Какие проекты общественно значимых нормативно-правовых актов ФАС России планирует к разработке в 2019 г. в сфере контроля рекламы на финансовом рынке, в частности, с целью развития антимонопольного регулирования?

— У нас все усилия сейчас связаны с реализацией Дорожной карты. Разделом XIV «Финансовые рынки», в частности, предусмотрено установление запрета на использование в рекламе финансовых услуг и финансовой деятельности информации о наличии прямого или косвенного государственного участия в уставном капитале финансовой организации. Проект федерального закона появится во втором полугодии 2019 г., ответственным исполнителем является ФАС России. До подготовки соответствующего законопроекта было издано совместное письмо с Центробанком, указывающее на отсутствие необходимости упоминать в любых информационных материалах тот факт, что финансовая организация имеет госучастие. Мы предупредили, что такая информация будет расцениваться как недобросовестная конкуренция.

Другой планируемый запрет связан с размещением рекламы финансовых услуг в помещениях и на территориях, занимаемых госорганами, органами местного самоуправления, организациями, выполняющими их функции и участвующими в оказании соответствующих услуг, а также государственными внебюджетными фондами. Проект федерального закона также планируется подготовить в первом полугодии 2019 г., при этом ответственным исполнителем назначен Минфин России.

Целесообразность установления подобных запретов обусловлена тем, что указание на наличие государственного участия в уставном капитале финансовой организации, равно как и размещение рекламы ее услуг на таких территориях, может создавать у потребителя ложное впечатление об исключительной надежности этих организаций.

Ряд пунктов Дорожной карты предполагает подготовку докладов в правительство. После предоставления этих докладов и одобрения тех или иных пунктов мы начнем разработку нормативных правовых актов.

Беседу вел Евгений Машаров

Михаил Васильевич Емельянов: «Прежде всего выделю те законопроекты, которые нацелены на обеспечение экономического роста в стране»

Журнал «Юрист спешит на помощь» обратился с рядом актуальных вопросов о законотворческой деятельности к депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (седьмого созыва) от Ростовской области, первому заместителю руководителя фракции политической партии «Справедливая Россия», первому заместителю Председателя Комитета по государственному строительству и законодательству, кандидату юридических наук Михаилу Васильевичу Емельянову.

Фото предоставлено из архива официального сайта
Депутата фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
Емельянова М.В. (<http://emeljanov.ru/>)

— Какие направления работы являются для вас приоритетными? Какие законодательные инициативы вы планируете осуществить в ближайшее время и с чем это связано?

— Прежде всего выделю те законопроекты, которые нацелены на обеспечение экономического роста в стране. Естественно, приоритетны программные для партии меры по социальной защите наших граждан. Мы постоянно и точно вносим в Госдуму подобные законопроекты. Ну и, конечно, те инициативы, которые гарантируют обеспечение конституционных прав граждан.

— Михаил Васильевич, нашим читателям интересно, с какими вопросами и проблемами приходят к вам на депутатский прием жители Ростовской области? Какие законодательные инициативы были подготовлены по вопросам, поднятым гражданами?

— В нашем регионе те же проблемы, что и в стране: падение реальных доходов населения, отчуждение граждан от власти, кстати, мы в ближайшее время начнем кампанию за прямые выборы глав местных администраций. Только в этом случае руководитель муниципалитета будет чувствовать ответственность за тех, кто его выбрал, будет помнить, что перед новыми выборами ему надо выйти перед избирателями и отчитываться. А пока ситуация плачевная: качество муниципального правления вряд ли удовлетворяет кого-либо. Продолжу список проблем: социальное расслоение, недостаточные темпы экономического роста, попытки присоединения Аксая и Батайска, не считаясь с тем, какие потери понесут люди, там проживающие, дороги...

Не могу не упомянуть и развал системы потребкооперации. Во многих населенных пунктах только система потребкооперации обеспечивала людей товарами первой необходимости, да и сейчас она успешно действует в других областях. А у нас на селе люди вынуждены платить за товары первой необходимости дороже, чем в городе, а доходы у них меньше. Наша фракция в Законодательном собрании области занимается этим вопросом, и даже принят закон о потребкооперации, другой вопрос, что это не работает вот уже два года. Будем добиваться контроля за правоприменением закона.

А по мотивам обращений жителей Ростовской области сразу вспомню законопроект о пересмотре

потребительской корзины. Работу над совершенствованием системы ОСАГО тоже подстегнули просьбы ростовчан.

— Законопроектная деятельность депутатов Государственной Думы, их активность при принятии новых законопроектов — основные цели и задачи народных избранников. Но не всегда депутаты принимают активное участие в законодательном процессе. На странице веб-ресурса «Депутат-клуб» представлен интегральный рейтинг качества работы народного избранника, его КПД (коэффициент полезного действия). Этот рейтинг не зависит от партийной принадлежности, только от количества инициатив парламентария. Как вы относитесь к подобной идее? Объективны ли, по вашему мнению, параметры вычисления КПД: народный рейтинг, рейтинг активности, медиа-рейтинг и рейтинг экспертов? Какие последствия для депутата имеют низкие или высокие показатели рейтинга?

— Рейтинги всегда условны. Они, скорее, выводят некий количественный показатель, не затрагивая качество работы. Ведь зачастую бывает так, что один законопроект стоит десятка других. То же самое можно сказать и о числе выступлений в Госдуме. Настоящая результативность депутата проявляется не в том, что он имеет сказать по любому поводу, ведь выступление выступлению рознь. Но в целом общее представление о деятельности парламентария рейтинги дать могут.

— Вы стали одним из авторов законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Законопроект вводит новый вид муниципальных образований — муниципальный округ. Скажите, пожалуйста, чем вызвана необходимость изменения существующей системы муниципальных образований? Какие преимущества появятся у жителей муниципального округа?

— Законопроект вводит новый вид муниципальных образований — муниципальный округ. Отмечу, что он не является противопоставлением городскому округу, так как допускает возможность вхождения в его состав городов, в которых концентрируются «бюджетообразующие» ресурсы. Муниципальные округа могут быть созданы в случае объединения всех поселений, которые входят в состав муниципального района. При этом муниципальный район и поселения должны утратить статус муниципального образования. Такие округа разрешат создавать и после наделения городских округов соответствующим статусом. Муниципальный округ может состоять не менее чем из трех населенных пунктов, объединенных общей территорией.

В законопроекте мы предлагаем уточнить и понятие городского округа. Он должен состоять из одного или нескольких объединенных общей территорией населенных пунктов, которые не являются муниципальными образованиями. Две трети поселений такого образования проживают в городах или других населенных пунктах. В городской округ могут входить села и территории, предназначенные для развития социальной транспортной и другой инфраструктуры, но в установленных пределах.

— Одной из последних инициатив депутатов «Справедливой России», в том числе и вашей, является законопроект «О внесении изменений в ст. 2 Федерального закона «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», отменяющий техосмотр для личного автотранспорта. Авторы законопроекта отмечают, что согласно данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, за первые девять месяцев 2018 г. среди дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) доля происшествий по причине технических неисправностей транспортных средств составила всего 3,8%. При этом более трети аварий (37,1%) связаны с состоянием улично-дорожной сети. Кроме того, в указанные 3,8% включены также ДТП с участием всех транспортных средств, используемых как в коммерческих, личных и иных целях. Таким образом, доля ДТП ввиду технических неисправностей транспортных средств является незначительной. Законопроект определяет, что действующая система технического осмотра направлена не на предупреждение дорожно-транспортных происшествий, а является на сегодняшний день дополнительным финансовым бременем для владельцев транспортных средств. Михаил Васильевич, при написании данной поправки авторы законопроекта учли обстоятельство, что с отменой обязательного технического осмотра доля происшествий по причине технических неисправностей транспортных средств возрастет и станет дополнительной опасностью для жизни и здоровья граждан? Логично предположить, что отмена контроля за техническим состоянием транспортного средства увеличит число транспортных происшествий по технической неисправности.

— Техосмотр как таковой излишен и он, как показывает та же статистика, не имеет отношения к проблемам безопасности дорожного движения. Вы сами отметили, что доля аварий из-за технических неисправностей автотранспорта не превышает 4%. А сама система техосмотра никак не способствует предотвращению таких ДТП. На сегодня это лишь

механизм поборов с автомобилистов, причем провоцирующий коррупцию. Процедура техосмотра, как правило, чисто формальна, все сводится к покупке очередной бумажки. А реальной диагностикой неисправностей и ремонтом автовладелец все равно занимается самостоятельно.

— 23 января 2019 г. вы вместе с Сергеем Михайловичем Мироновым, руководителем фракции политической партии «Справедливая Россия» в Государственной Думе, внесли в парламент законопроект о предоставлении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации права назначать наблюдателей на федеральных выборах и референдумах. По вашему мнению, отсутствие права Центральной избирательной комиссии Российской Федерации назначать своих наблюдателей на территориальные и участковые избирательные комиссии лишает ее возможности полноценно обеспечивать право граждан реализовывать свои конституционные права на выборах или при проведении референдума, в том числе осуществлять соответствующий контроль за деятельностью территориальных или участковых комиссий. Однако сегодня действует механизм применения технологий видеонаблюдения и трансляции изображения, в том числе в сети Интернет, на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации, согласно которому избиратель реализует свои конституционные права по контролю за деятельностью территориальных или участковых комиссий. Означает ли это, что технологии видеонаблюдения и трансляции не реализуют надлежащим образом права граждан по контролю за деятельностью территориальных или участковых комиссий?

— Не реализуют, ибо техническое оснащение избирательных участков в стране крайне неравномерно. Человеческий фактор никуда не деть. Сегодня правом назначать наблюдателей на федеральных выборах и референдумах обладают политические партии, зарегистрированные кандидаты, общественные объединения, инициативные группы по организации референдумов. Мы же предлагаем предоставить подобные полномочия и Центризбиркому, чтобы комиссия имела возможность направлять в территориальные и участковые избиркомы наблюдателей на

выборах президента, депутатов Госдумы, а также при проведении референдумов. Подобное расширение полномочий Центризбиркома позволит защитить избирательные права граждан и снизить количество нарушений на выборах. Назначенные наблюдатели могут не являться членами или сотрудниками аппарата комиссии. Таким образом, наблюдение на выборах станет более объективным.

— На протяжении долгого времени Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству проводит большую работу по совершенствованию правовой системы Российской Федерации. По вашему мнению, какие из ныне действующих законов являются наименее совершенными и почему? Какие вопросы правовой системы государственного устройства наиболее острые и требуют незамедлительного решения?

— В принципе, нельзя говорить о совершенстве законов как таковом. Скорее, речь можно вести о том, какие из них устарели, а потому требуют изменения. А на первое место сейчас поставлю новую редакцию Кодекса об административных правонарушениях. Он давно нуждается в замене. Потому что так много поправок, как вносится в административный кодекс, не вносится ни в один закон. Это говорит о его несовершенстве. Причем много поправок идет из регионов.

— Какие законодательные инициативы, внесенные на рассмотрение депутатов седьмого созыва, вы можете отметить в рамках работы Комитета по законодательству и почему? В чем их особенность и на что следует обратить внимание?

— Самые главные инициативы, которые в том числе проходят и через Комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству, пожалуй, те, что имеют под собой основу, озвученную в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию. Эти инициативы рассчитаны на повышение благосостояния граждан, на стимулирование экономического роста. Поэтому такие законопроекты мы рассматриваем в приоритетном порядке.

Беседу вела Алена Рогочая

Федор Тимофеевич Прокопов: «Для общения на рынке труда пришлось создавать новый язык»

Реформа, связанная с развитием национальной системы квалификаций, повышением качества профессионального образования идет в нашей стране полным ходом. О том, каких результатов удалось добиться, с какими проблемами при этом пришлось столкнуться, рассказал Федор Прокопов, заместитель председателя Национального совета при Президенте России по профессиональным квалификациям, руководитель рабочей группы по профессиональным стандартам и координации, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей.

Источник фото: Finversia.ru

— Федор Тимофеевич, на какой стадии сейчас находится процесс формирования национальной системы квалификаций (далее — НСК)?

— Нужно понимать, что активная фаза формирования этой системы началась в 2014 г., когда по президентскому указу был сформирован Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (далее — НСПК). То есть прошло всего 4 года. Это очень небольшой срок для тех масштабных системных изменений в сфере образования и на рынке труда, на которые весь этот проект был нацелен изначально.

То есть мы говорим о том, что нам нужно построить некий информационный мост между рынком труда, работодателем и системой образования. И при этом создать новый язык, если хотите, некий «эсперанто»,

чтобы все участники процесса могли на нем общаться и понимать друг друга. К сожалению, в прежние годы между образованием и работодателями возникла информационная асимметрия — учебные заведения выпускали специалистов, профиль которых оказывался невостребованным на рынке труда, или людей приходилось доучивать и переучивать на рабочем месте. Поэтому ключевая идея состояла в том, что необходима система четких и понятных сигналов — какие профессионалы нужны рынку, какого уровня подготовки, с какими компетенциями, в каком количестве и пр.

Собственно первый инструмент в этой новой системе — это профессиональный стандарт. Можно сказать, что он служит опорой для того самого информационного моста, о котором мы говорим. Хотя есть и другие инструменты. Это и экспертиза федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС), и экспертиза примерных образовательных программ (далее — ПОП) и институт профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, и т.д. Вместе с Минобрнауки России, которое сейчас разделилось на два министерства, мы работали над созданием и обновлением Федеральных учебно-методических объединений в высшем и среднем профессиональном образовании, прилагали большие усилия, чтобы привлечь в эти структуры представителей работодателей. В свою очередь, специалисты из сферы образования в обязательном порядке включались в создаваемые отраслевые советы по профессиональным квалификациям (далее — СПК).

В итоге, на сегодняшний момент мы прошли очень важные этапы формирования НСК. Первое — у нас есть площадки для диалога, где работодатели и представители образовательных учреждений имеют возможность как минимум услышать друг друга. И второе — создан набор инструментов, позволяющих составить некий алфавит для общения

на этой переговорной площадке на практическом языке.

— Можно сказать, что основными рабочими органами в данной системе являются СПК?

— Мы прекрасно понимали — для того, чтобы национальная система квалификаций состоялась, необходимо создать полноценную организационную инфраструктуру, которая будет иметь некие точки активности. Поскольку без боеспособных единиц никакой — даже гениально написанный — закон не заработает. Мы изучили зарубежный опыт, учли гигантскую территорию нашей страны и решили сделать ставку на создание «отраслевых» СПК, которые станут площадками для сбора, объединения усилий и координации работы представителей всех заинтересованных сторон. Сейчас в нашей стране созданы и работают 34 совета по профессиональным квалификациям.

Признаться честно, формирование СПК проходило очень непросто, поскольку во многих отраслях профессиональное сообщество было очень разрозненным и даже делилось на конфликтующие между собой группы. Взять, к примеру, СПК финансового рынка, который сегодня является одним из флагманов реформы НСК. Это очень сложноорганизованная структура, в которой собраны представители очень разных профессиональных ниш, имеющих во многих случаях совершенно разные интересы. Я понимаю, как сложно было коллегам вступить в конструктивный диалог, начать практическую работу. Все это просто так за одну ночь не делается.

Но СПК — это только часть системы. Как я уже сказал, в 2014 г. было учрежден НСПК. Однако, как и все национальные советы при Президенте России, он, в первую очередь, консультационный орган. Главной же исполнительной структурой стало Национальное агентство развития квалификаций (далее — НАРК), которое призвано выступать в качестве экспертной, методической и сервисной организации по отношению к обновляемой системе квалификаций и одновременно является исполнительным органом Национального совета. Но становление такой организации, как НАРК, тоже проходило непросто.

— Насколько система готова с точки зрения состояния нормативно-законодательной базы?

— На сегодняшний день все основные правовые ниши закрыты. У нас есть соответствующие поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации, где мы локализовали понятие профессиональных стандартов, квалификации работников. Также внесены необходимые изменения в закон об образовании, в соответствии с которыми при создании ФГОС учитываются требования профстандартов. Принят закон о неза-

висимой оценке квалификаций. Выпущено большое количество приказов и методических документов на уровне Минтруда России.

Но, конечно, поскольку система новая, без проблем не обошлось. Одна из главных сложностей заключалась в том, что не было единого понимания, как те положения реформы, которые задуманы в теории, претворять в жизнь. То есть нам пришлось фактически идти путем прецедентной практики, которую мы накопили за короткий период времени. Сам по себе такой подход уже закладывал вероятность некоторых ошибок при написании правовых актов, в частности тех, которые разрабатывались в 2014–2015 гг. С сегодняшних позиций мы уже можем оценить их несовершенство. Но сейчас, когда система в определенной степени налажена, работает обратная связь, есть больше практических наработок, мы уже имеем возможность видеть, что и где является тормозом, и исправлять ошибки, корректировать нормативную базу.

Вторая серьезная сложность состоит в том, что НСК внедряется не на пустом месте. Она должна вытеснить собой старые, складывавшиеся десятилетиями, традиции и укоренившиеся практики, в том числе в нормативно-правовом поле. Возьмем, к примеру, наличие Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих (далее — ЕКС) и Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (далее — ЕТКС), которые на сегодняшний день почти потеряли свою нормативную силу, но в корне остаются очень живучими — к ним привыкли и ими продолжают пользоваться. Но, как бы то ни было, со временем профессиональные стандарты должны полностью заменить те квалификационные характеристики, которые содержатся в ЕКС и ЕТКС. Новый механизм до конца пока не отработан, но прежний однозначно устарел — примерно 30% разделов ЕТКС (а это большие группы профессий — десятки или даже сотни) последний раз претерпевали изменения в середине 90-х гг. прошлого века. Один показательный пример, который я часто привожу — профессия бармена. Одна из ключевых функций, описанных для него в старых квалификационных справочниках, — «управление моно- и стереофоническими приборами, воспроизводящими звук». Все понятно, да? Между тем ЕКС и ЕТКС долгие годы лежали в основе профессионального образования.

— Как вы сказали, профстандарты служат одним из основных элементов НСК и с их помощью решается задача современного описания профессий. А как обстоят дела с их готовностью?

— На сегодняшний день разработано больше 1 200 профессиональных стандартов. Можно сказать, что очень большая часть профессионального рынка

труда уже описана. Уже сотни ФГОС прошли нашу экспертизу на соответствие профстандартам. То есть процесс гармонизации идет полным ходом.

— Как проходит внедрение системы независимой оценки квалификаций?

— НОК — это инструмент абсолютно новый. Пока он работает не идеально.

— Что вы имеете в виду?

— У нас со времен Советского Союза работала система разрядов для рабочих и категорий для служащих и специалистов. Но в СССР это была вертикальная система с едиными стандартами — скажем, слесарь или токарь 4 разряда при переходе с одного предприятия на другое мог просто показать свою книжечку, и его разряд признавал новый работодатель. Однако в рыночных условиях эта система разрушилась. Например, появились малые предприятия, где, допустим, бухгалтер решал задачи, которые во многом очень сильно отличались от того, чем занимались его коллеги в крупных холдингах. Поэтому у каждого работодателя формировались разные требования к квалификации сотрудников. Причем увидеть, насколько претендент на рабочее место соответствует этим требованиям, далеко не всегда легко. Тем более сейчас, когда на рынке появляется масса новых профессий, связанных с ИТ, высокими технологиями и пр., в чем даже суперэффективные менеджеры могут не разбираться.

В идеале задачей НОК является как раз подтверждение того, что работник обладает всеми теми компетенциями, которые необходимы для той или иной профессии или должности. И свидетельство, полученное в центре оценки квалификаций, должно служить для работодателя достоверным подтверждением такого соответствия. Но пока такого результата в целом добиться не удалось. Прошло еще мало времени. НОК еще не успела массово завоевать авторитет среди работодателей и работников. А надо сказать, что именно соискатели вакансий должны быть, в первую очередь, заинтересованы в получении свидетельства в рамках этой системы, поскольку оно в перспективе станет серьезным аргументом при конкуренции за ра-

бочее место. Но для этого нужно, чтобы работодатели и работники оценили для себя ценность НОК и начали доверять документам независимой оценки.

— Вы также упомянули институт профессионально-общественной аккредитации образовательных программ (далее — ПОА). Насколько он позволяет приблизить образование к реальным требованиям рынка труда, работодателей?

— Сразу скажу, что этому механизму еще предстоит приобрести массовый характер. Тем не менее его смысл очень правильный. В чем он заключается? Работодатели, написав профессиональные стандарты, дали первый сигнал — «мы ожидаем, что система образования учтет такие-то и такие-то наши запросы». Но возникает вопрос: как проверить, насколько адекватно этот сигнал принят системой образования, как учебное заведение учитывает соответствующие требования? Отсюда и возник механизм профессионально-общественной аккредитации.

Второе направление, где полезен механизм профессионально-общественной аккредитации — это НОК. К кандидату на прохождение профессионального экзамена выдвигаются достаточно серьезные требования. Он может посмотреть примеры оценочных средств и увидеть пробелы в своих знаниях. Естественно, возникает вопрос: как их заполнить?

Можно в режиме самообразования, удаленного обучения, а можно — через короткие программы дополнительного образования (далее — ДПО). Но есть ли уверенность в том, что именно выбранная, скажем, по объявлению ДПО позволит приобрести недостающие знания и навыки? Обратите внимание, что речь уже идет о взрослых людях, в большинстве своем много лет назад завершивших профессиональное образование. Так вот, ПОА помогает выбрать качественную программу, которая позволит заполнить пробелы, успешно пройти профэкзамены, получить свидетельство о квалификации и стать конкурентоспособным на современном рынке труда.

Интервью подготовил Владимир Миронов

Предоставлено порталом Finversia.ru

(URL: <https://www.finversia.ru>)

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Правовые меры ответственности за экологические преступления

Афанасьева Екатерина Дмитриевна,
ассистент Оренбургского государственного университета
keti.93@inbox.ru

Михайлова Мария Алексеевна,
студент 3 курса юридического факультета
Оренбургского государственного университета
mary98@mail.ru

В отечественной теории права под юридической ответственностью понимается обязанность лица, совершившего правонарушение, понести неблагоприятные для него последствия личного либо имущественного характера. При этом важно указать на то, что каждая из действующих отраслей российского права имеет свои специфические меры ответственности.

Ответственность за экологические преступления может рассматриваться в трех аспектах:

— в виде государственного принуждения об исполнении требований, которые закреплены в действующем законодательстве;

— в виде взаимоотношений, возникающих непосредственно между органом государственной власти и лицом, совершившим экологическое преступление;

— в виде правового института, который регулирует общественные отношения в различных отраслях права (земельного, водного, лесного).

При этом укажем, что юридическая ответственность за экологические преступления выступает в качестве одного из средств обеспечения соблюдения действующего законодательства, закрепляющего нормы по охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Эффективность соблюдения экологического законодательства напрямую зависит от деятельности государственных органов, которые уполномочены применять меры юридической ответственности к лицам, нарушившим экологическое законодательство¹.

Ответственность за экологические преступления предполагает под собой возложение на нарушителя обязанности претерпевать неблагоприятные последствия, которая обеспечивает выполнение основных функций:

— превентивную, которая заключается в предотвращении совершения последующих преступлений;

— компенсационную, которая направлена на возмещение убытков, причиненных совершенным преступлением;

— карательную, которая заключается в применении наказания по отношению к лицу, совершившему экологическое преступление.

При анализе национального законодательства можно выделить следующие группы экологических преступлений:

— преступления в сфере экологического права, которые повлекли за собой имущественную ответственность;

— административные правонарушения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

— непосредственно экологические преступления.

Таким образом, под экологическим преступлением понимается виновное, противоправное деяние, которое посягает на экологические права и интересы лиц и государства и причиняющее вред окружающей природной среде².

Стоит отметить также и то, что под экологическим преступлением понимается юридический факт, который, в свою очередь, порождает охранительное правоотношение. Данный вид правоотношений возникает с момента непосредственного совершения преступления и не зависит от того, обнаружен этот факт или нет, стал ли он предметом разбирательства и рассмотрения компетентными органами.

Непосредственным объектом экологических преступлений являются общественные отношения в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Рассматривая правовые меры ответственности за экологические преступления, стоит отметить, что на сегодняшний день, согласно ст. 44 Уголовного кодекса

¹ Тюльпанов Ф.М. Экологическое право : учебник. М. : Юстиция, 2018. С. 134.

² Киреева Т.О. Защита экологических прав // Экономика. Социология. Право. 2017. № 1. С. 28.

Российской Федерации (далее — УК РФ), система уголовных наказаний включает в себя 13 видов таковых, из которых лишь 8 применяются к лицам, совершившим преступления в сфере охраны окружающей среды. К данным наказаниям относятся:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- арест;
- лишение свободы на определенный срок³.

Большинство преступлений, совершаемых в экологической сфере, — нарушение правил при производстве работ (работа фабрики, строительство жилого комплекса), незаконная вырубка леса, добыча рыбы (водных биологических ресурсов и иная добыча природных ресурсов) — связаны с извлечением экономической выгоды. Из этого следует то, что в любом из указанных направлений преступной деятельности так или иначе отражается и корыстная направленность.

Исходя из этого Киприянов А.Т. полагает, что такой вид наказания за преступление экологического характера, как штраф, не может в полной мере способствовать целям уголовного наказания⁴, которые, к слову, направлены на восстановление социальной справедливости, включая также исправление осужденного, а равно предупреждение совершения иных преступных деяний (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Также наряду с проблемой в связи с назначением наказания в виде штрафа существует проблема, связанная с максимальными размерами наказаний, назначаемых за экологические преступления. Так, согласно ст. 260 УК РФ за незаконную рубку лесных насаждений максимальным размером наказания является лишение свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

Рассматривая опыт назначения наказания за экологические преступления зарубежных стран, можно

увидеть, что, например, согласно законодательству Латвии за данный вид преступления предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы⁵.

Не менее актуальной проблемой в области назначения наказания за экологические правонарушения выступает то, что сегодня по российскому уголовному праву привлечь к данному виду ответственности можно только физическое лицо.

Тем не менее, согласно статистическим данным Левада-центра, зачастую значительный вред окружающей среде наносят именно юридические лица (заводы, предприятия)⁶.

Вопрос о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц в науке уголовного права обсуждается давно. Среди основных доводов, приводимых против введения уголовной ответственности юридических лиц, можно выделить следующие.

Во-первых, противоречие принципу личной вины ответственности.

Во-вторых, в ряде случаев может быть допущено двойное привлечение лица к ответственности (как физическое лицо и как руководителя юридического лица).

Кроме того, к доводам следует отнести и отсутствие необходимости усиливать материальную ответственность организаций, которая, в свою очередь, могла бы быть реализована в рамках других (иных) отраслей права.

Таким образом, подводя итог всего вышеизложенного, следует еще раз отметить факт того, что современная система уголовных наказаний за экологические преступления отличается достаточной мягкостью, что не может не беспокоить ввиду того, что совершаемые на протяжении длительного временного периода экологические преступления с каждым днем приносят все больший вред, при этом не только окружающей среде, природе и экологии, но и самим гражданам Российской Федерации.

В заключение укажем, что действующая система мер уголовной ответственности нуждается в ряде изменений, направленных на ужесточение наказаний, назначаемых за экологические преступления, выражающихся как в увеличении предельных размеров наказаний, так и во включении ряда новых видов наказаний в УК РФ.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Киприянов А.Т. Экологические правонарушения: понятие, особенности // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3. С. 36.

⁵ Уголовный закон Латвии от 17 июня 1998 г. (принят Сеймом). URL: http://www.pravo.lv/liikumi/07_uz.html (дата обращения: 08.03.2019).

⁶ Официальный сайт «Левада-центра». URL: <https://www.levada.ru/2017/12/01/uroven-prestypnosti> (дата обращения: 08.03.2019).

Литература

1. Киприянов А.Т. Экологические правонарушения: понятие, особенности / А.Т. Киприянов // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3. С. 35–37.
2. Киреева Т.О. Защита экологических прав / Т.О. Киреева // Экономика. Социология. Право. 2017. № 1. С. 28–32.
3. Тюльпанов Ф.М. Экологическое право : учебник / Ф.М. Тюльпанов. М. : Юстиция, 2018. 534 с.

Предприятие и единый недвижимый комплекс: сравнительно-правовая характеристика

Деханов Сергей Александрович,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета,
доктор юридических наук
daad95@mail.ru

Гуров Иван Владимирович,
студент 3 курса факультета юриспруденции
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета
guroviw@mail.ru

С недавних пор российским цивилистам приходится иметь дело с двумя объектами гражданских прав, имеющими сходство почти до степени смешения — единый недвижимый комплекс и имущественный комплекс. В определенной мере проблема смешения преодолевается за счет первого и главного названия имущественного комплекса — «предприятие», однако, несмотря на это, требуется время, чтобы разобраться в сути этих институтов. Перейдем к анализу предприятия.

В соответствии с п. 1 ст. 132 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, имущественный комплекс признается недвижимостью¹.

В ГК РФ термины «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимые вещи» употребляются в качестве синонимов.

Согласно закону недвижимое имущество в гражданском обороте может выступать исключительно в качестве вещи, что касается предприятия, то предприятие — это сложная вещь.

Однако далеко не все российские ученые разделяют эту позицию, полагая, что предприятие — это не слож-

ная вещь, а имущественный комплекс, который представляет собой не просто вещь, а совокупность вещей (но не сложную вещь), часть из которых — движимые вещи либо даже вообще вещами не являются, хотя на них распространяется режим недвижимой вещи.

По нашему мнению, использование экономических категорий в гражданско-правовой науке, таких как имущественный комплекс, не развивает цивилистику, а ее обедняет, так как нет никакой необходимости «плодить новые правовые сущности».

На наш взгляд, объем понятия «сложная вещь» включает в себя различную комбинацию вещей и составных элементов вещей, в том числе различные виды имущества (имущество как вещь), предназначенные для деятельности предприятия, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), права требования, исключительные права.

Другими словами, предприятие — это объект гражданских прав, который включает в себя:

- имущество (движимое и недвижимое);
- обязательственные права (отдельные виды сделок: купля-продажа, залог, аренда и др.);
- права требования, долги;
- исключительные права и средства индивидуализации².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Воробьев А. Специфика имущественного комплекса // ЭЖ-Юрист. 2016. № 21. С. 13; Деханов С.А., Измайлова Н.А. Наследование недвижимого имущества в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2018.

И несмотря на то, что термин «имущественный комплекс» имеет закрепление в ГК РФ и в отраслевом законодательстве, его следует рассматривать не с юридической, а сугубо с экономической точки зрения.

Одновременно следует подчеркнуть, что термин «имущественный комплекс» применяется не только к предприятию и не только предприятие является имущественным комплексом — существуют и иные имущественные комплексы. Такой вывод основан на указаниях законодателя, содержащихся в п. 1 ст. 607 и п. 1 ст. 1013 ГК РФ «предприятие и другие имущественные комплексы». Согласно ст. 10 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» паевой инвестиционный фонд является обособленным имущественным комплексом³.

Статья 2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» содержит определение газоснабжения и газораспределения как имущественных производственных комплексов⁴. О.И. Мариненко полагает, что законодательное употребление понятия «имущественный комплекс» свидетельствует о том, что предприятие является лишь частным случаем имущественного комплекса⁵. Следовательно, имущественный комплекс, в соответствии с гражданским законодательством, является родовым понятием, а предприятие, инвестиционный фонд и объекты газоснабжения видами имущественных комплексов.

В 2013 г. в ГК РФ была включена ст. 133.1, в которой дано легальное определение единого недвижимого комплекса (далее — ЕНК).

Термин «единый недвижимый комплекс» так же, как и имущественный комплекс, о чем говорилось выше, вряд ли следует признать удачным.

Под ЕНК понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Структура единого недвижимого комплекса представляет собой специфические способы физической

(нахождение на земельном участке), технологической (связь зданий, сооружений, линейных объектов между собой) и юридической связи элементов (государственная регистрация ЕНК как единого объекта).

Разные источники правового регулирования (ст. 132 и 133.1 ГК РФ) предопределили соотношение сходства и различия между предприятием и единым недвижимым комплексом.

Сходство между предприятием и единым недвижимым комплексом проявляется в том, что они оба являются сложными вещами, а различия проявляются в том, что предприятие — это имущественный комплекс, которые используются в предпринимательской деятельности, включая права требования, долги и средства индивидуализации, а ЕНК имеет в своем составе совокупность зданий, сооружений, соединенные физически и технологически или находящиеся на земельном участке и может являться составной частью предприятия при условии использования ЕНК в предпринимательской деятельности⁶. Как видно, в ЕНК, в отличие от имущественного комплекса, отсутствуют права требования, долги и исключительные права, кроме того, ЕНК может являться как составной частью предприятия, так и самостоятельным объектом.

Кроме того, ЕНК отнесен законом к неделимым вещам, а, как известно, в соответствии со ст. 133 ГК РФ неделимой вещью признается вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части.

В отличие от ЕНК предприятие может участвовать в коммерческом обороте как единый объект, так и по частям.

Если в отношении предприятия определен порядок постановки на кадастровый учет и регистрации, который закреплен в ст. 46 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости», в силу которой государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественный комплекс осуществляется после государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса, то в отношении ЕНК — нет.

Государственная регистрация перехода права собственности, ограничений права собственности, обременений предприятия как имущественного комплекса осуществляется одновременно с государственной регистрацией перехода права собственности

³ Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

⁴ Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О газоснабжении в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

⁵ Мариненко О.И. К вопросу о соотношении понятий имущественный комплекс и единый имущественный комплекс в гражданском законодательстве РФ // Вопросы юриспруденции. 2017. № 7(68). С. 19.

⁶ Веденин А.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «единый недвижимый комплекс», «предприятие как имущественный комплекс» и «комплекс имущества» // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 2. С. 177.

и ограничений прав и обременений всех объектов недвижимости, входящих в состав такого предприятия⁷.

В отношении предприятия законом также прямо предусмотрен порядок совершения отдельных видов сделок, в то время как правовой статус ЕНК регулируется только общими положениями гражданского законодательства.

Особая позиция в отношении оценки предприятия как имущественного комплекса содержится в работах В.А. Болдырева, который считает, что предприятие не должно рассматриваться одновременно и как объект вещных прав, и как объект обязательственных прав по той причине, что не может считаться индивидуально определенным⁸. С позицией В.А. Болдырева трудно согласиться, так как в случае непризнания за предприятием качеств объекта обязательственных прав объем содержания понятия «предприятие» будет фактически совпадать с объемом понятия «единый недвижимый комплекс».

Помимо установления отличительных характеристик предприятия и ЕНК, важным представляется также ответ на вопрос о том, какие имущественные комплексы участвуют в предпринимательской деятельности, а какие — нет. При ответе на этот вопрос, прежде всего, необходимо учитывать, что значительная часть специалистов полагает, что под предприятием следует понимать только коммерческие организации, в первую очередь государственные и муниципальные предприятия, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в качестве основ-

ной своей цели — получение прибыли. Однако есть и меньшинство, полагающее, что под определение предприятия как объекта прав подпадают и некоммерческие организации. Вряд ли можно согласиться как с приверженцами второй точки зрения, так и с позицией тех, кто для обоснования тезиса о том, что предприятием как объектом прав могут быть и некоммерческие организации, приводят в качестве примера предприятия, создаваемые Русской православной церковью⁹.

Действительно, Русская православная церковь как некоммерческая организация вправе учреждать и учреждает юридические лица, например ООО «Художественно-производственное предприятие «Софрино», которое занимается производством широкого спектра продукции для религиозного назначения. Прибыль, полученная таким предприятием, должна быть направлена исключительно на цели, предусмотренные уставом религиозной организации. В данном случае важно не то, на какие цели будет направлена прибыль, а то, что ООО «Художественно-производственное предприятие «Софрино» — это коммерческая организация, пусть и создаваемая Русской православной церковью.

В завершение статьи еще раз подчеркнем: предприятие — это объект гражданского права, включающий в себя имущество, вещные, обязательственные (права требования), интеллектуальные права и юридические обязанности, а ЕНК — это объект гражданского права, который включает в себя только совокупность зданий, сооружений и других объектов, соединенных физически, технологически и юридически.

⁷ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 03.08.2018. с изм. и доп., вступ. в силу 01.10.2018) // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.

⁸ Болдырев В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав // Гражданское право. 2015. № 2. С. 27.

⁹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Литература

1. Болдырев В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав / В.А. Болдырев // Гражданское право. 2015. № 2. С. 26–28.
2. Веденин А.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «единый недвижимый комплекс», «предприятие, как имущественный комплекс» и «комплекс имущества» / А.А. Веденин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 2. С. 170–180.
3. Воробьев А. Специфика имущественного комплекса / А. Воробьев // ЭЖ-Юрист. 2016. № 21. С. 13.
4. Деханов С.А. Наследование недвижимого имущества в Российской Федерации / С.А. Деханов, Н.А. Измайлова. М. : Юрлитинформ, 2018. 137 с.
5. Мариненко О.И. К вопросу о соотношении понятий имущественный комплекс и единый имущественный комплекс в гражданском законодательстве РФ / О.И. Мариненко // Вопросы юриспруденции. 2017. № 7(68). С. 18–22.

О пределах рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции: теория и современная практика

Канцер Юрий Александрович,

доцент кафедры финансового и предпринимательского права
Волгоградского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
директор юридической фирмы ООО «Региональная правовая компания»,
кандидат юридических наук
yurikantser@mail.ru

Колосов Павел Павлович,

студент 5 курса гражданско-правовой специализации,
Волгоградского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
pavel.kolosov7@gmail.com

Исследуемый вопрос нашел отражение в ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — АПК РФ), которая на момент написания данной статьи состоит из трех частей.

Так, первая часть указанной статьи закрепляет общее правило, которое в арбитражном процессе призвано определить пределы кассационного пересмотра судебных актов. Специальной процессуальной задачей кассации и диспозитивным началом судопроизводства в арбитражном процессе, предполагающим зависимость объема судебного контроля от процессуальных действий заявителя, является проверка законности обжалованных актов, именно она обуславливает установление пределов судебного контроля в кассационной инстанции. Согласно этому правилу кассационный контроль ограничивается, с одной стороны, проверкой законности, т.е. не были ли допущены нарушения применения норм материального и процессуального права при принятии обжалованного акта судами нижестоящих инстанций, а с другой, такая проверка законности обжалованного судебного акта осуществляется исключительно в пределах доводов, указанных в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, представленных в суд кассационной инстанции иными участниками процесса.

Обратим внимание, что проводить свою работу суды кассационной инстанции могут лишь по инициативе любого участника спора, путем подачи ими жалобы.

Таким образом, даже «незаконный» судебный акт нижестоящей инстанции не будет исправлен в случае, к примеру, пропуска срока кассационного обжалования или отсутствия инициативы у конкретного юриста по написанию жалобы от имени своего доверителя (отсутствие оплаты юридических услуг, как следствие, отсутствие оказания услуг по написанию и подаче жалобы в окружной суд).

Защита нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений, которая закреплена в ст. 2 АПК РФ, является общей задачей судопроизводства в арбитражных судах, подлежит исполнению и кассационной инстанцией. Заметим, что осуществлять подобную защиту и вмешиваться в судьбу спорного отношения суд кассационной инстанции должен лишь в тех пределах, в каких считает необходимым непосредственно заявитель кассационной жалобы. Именно по этой причине суд кассационной инстанции не обязан проверять верность урегулирования спорного материального правоотношения. Напротив, первоначально суд устраняет те нарушенные права и законные интересы, на которые ссылается заявитель в своей кассационной жалобе. Поэтому, кассатор и иные участвующие в деле лица могут рассчитывать на проверку в кассационной инстанции только тех доводов, которые отражены в кассационной жалобе самим заявителем. А в случае, если иные лица, участвующие в деле (кроме самого кассатора), также не согласны с другими положениями в судебных актах (которые не отражены у кассатора в поданной им жалобе), таким лицам следует обратиться с самостоятельными жалобами в суд кассационной

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

инстанции, которые будут рассмотрены совместно с жалобой первоначального кассатора.

Часть 1 ст. 286 АПК РФ закрепляет, что при наличии возражений на доводы кассационной жалобы, поступивших от других лиц, участвующих в деле, судом они будут рассмотрены в равной степени. Из этого делаем вывод, что суд кассационной инстанции не рассмотрит возражения других участников процесса, если эти возражения не имеют отношения к доводам кассационной жалобы и заключаются в оспаривании законности судебного акта в части, не обжалованной заявителем. Другие лица, участвующие в деле, должны также обратиться с кассационной жалобой, дабы расширить пределы кассационного пересмотра, лишь возражений на доводы заявителя для этого будет недостаточно.

Положения ст. 286 АПК РФ, рассматриваемые в системной связи с иными положениями гл. 35 этого кодекса, направлены на обеспечение исправления в кассационном порядке допущенных нижестоящими арбитражными судами нарушений норм материального и процессуального права и сами по себе не могут считаться нарушающими права заявителя (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 1109-О-О²).

Таким образом, суд кассационной инстанции не наделен правом по своей инициативе осуществлять проверку законности обжалованного акта в остальной части, которая осталась без внимания сторон, участвующих в деле. Однако, важно отметить, что АПК РФ предусматривает исключения из данного положения.

В случае, если суд кассационной инстанции нарушит правила о пределах кассационного пересмотра, определяемых доводами кассационной жалобы, тогда данное обстоятельство послужит основанием для отмены постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора.

Для того чтобы детально разобрать ч. 2 интересующей нас статьи, необходимо также обратиться к ч. 4 ст. 288 АПК РФ.

Указанная норма раскрывает основания безусловной отмены судебного приказа, решения, постановления арбитражного суда. Так, в частности, судебный акт будет отменен в случае, если:

- дело было рассмотрено арбитражным судом в незаконном составе;
- дело было рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- во время рассмотрения дела были нарушены правила о языке;
- судом было принято решение, постановление о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;

- решение, постановление было не подписано судьей или одним из судей либо было подписано, но не теми судьями, которые указаны в решении, постановлении;

- в деле отсутствует протокол судебного заседания или он подписан не теми лицами, которые указаны в ст. 155 АПК РФ;

- были нарушены правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

Грубое нарушение основных правил судопроизводства и его принципов само по себе не ставит под сомнение законность судебных актов, принятых с такими нарушениями. Основываясь на данном факте, ч. 2 ст. 286 АПК РФ закрепляет возможность отступления от общего правила определения границ кассационного пересмотра, позволяющее суду кассационной инстанции выйти за пределы доводов кассационной жалобы. Данное отступление как раз и состоит в обязательной проверке правильности применения норм процессуального права, нарушение которых, как мы уже заметили ранее, на основании ч. 4 ст. 288 АПК РФ является безусловным основанием для отмены обжалованного судебного акта независимо от того, были ли нарушены при его принятии нормы материального права.

Так, по делу № А82-11854/2017 по требованию о взыскании неосновательного обогащения в сумме расходов субподрядчика по аренде оборудования в рамках исполнения договора субподряда по итогам рассмотрения кассационной жалобы Арбитражным судом Волго-Вятского округа дело было направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд, поскольку коллегией было установлено, что в деле отсутствует протокол судебного заседания, по результатам которого принят судебный акт апелляционного суда, а протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи не осуществлялось, так как лица, участвующие в деле, в судебное заседание апелляционного суда не явились³.

Относительно каких-либо изменений или дополнений к кассационной жалобе в законе ничего не сказано. Практика также не выработала единого подхода к этому вопросу. Так, по мнению Лазарева С.В., АПК РФ не исключает возможность внесения изменений или хотя бы дополнений лицом, подавшим кассационную жалобу, в основания, по которым обжалуются судебные акты. При этом не может явиться основанием для возвращения дополнений к кассационной жалобе заявителю, если они были поданы после истечения срока, предусмотренного ст. 276 АПК РФ. В силу ч. 3 ст. 277 АПК РФ заблаговременно до рассмотрения кассационной жалобы в случае наличия дополнений к кассационной жалобе такие дополнения должны быть направлены лицом, подавшим жалобу, либо вручены под расписку иным лицам, участвующим в деле, с учетом времени, необходимого для изучения и подготовки отзыва на кассационную жалобу (ст. 279 АПК РФ). При отсутствии

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 1109-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «ПЕТРОМАКС» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 августа 2018 г. № Ф01-2275/2018 по делу № А82-11854/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

доказательств уведомления лиц, участвующих в деле, о дополнениях к кассационной жалобе суд вправе объявить перерыв (ст. 163 АПК РФ) или отложить судебное заседание (ст. 158 АПК РФ), учитывая мнение указанных лиц в целях ознакомления с дополнениями и подготовки ими возражений. В случае, если кассационный суд установит, что представление дополнений имеет под собой цель срыва судебного заседания либо затягивание судебного процесса, либо настоящим осуществляется попытка воспрепятствовать рассмотрению жалобы и принятию законного и обоснованного судебного акта, подобные дополнения могут быть возвращены судом кассационной инстанции заявителю. В случае отмены судебных актов на основании доводов, изложенных в ходя судебного заседания либо незадолго до него, на заявителя кассационной жалобы могут быть возложены судебные расходы применительно к ч. 2 ст. 111 АПК РФ⁴.

Взаимосвязь законности и обоснованности при кассационной проверке обжалованного акта нашло отражение в ч. 3 ст. 286 АПК РФ, ее суть заключается в том, что правильное применение судом норм материального права для урегулирования спора представляется невозможным без точного установления обстоятельств, имеющих правовое значение для спорного правоотношения (т.е. фактология дела). Поскольку прерогативой судов первой и апелляционной инстанции, наделенных полномочиями рассматривать дело по существу, является в том числе установление существенных обстоятельств по делу, специфика проявления упомянутой выше взаимосвязи при кассационном пересмотре заключается в отсутствии у суда кассационной инстанции права на установление таких обстоятельств.

Непосредственно связан с пределами кассационного пересмотра вопрос предоставления в суд кассационной инстанции дополнительных доказательств. Хотя АПК РФ и не содержит прямого запрета предоставлять в суд кассационной инстанции дополнительные доказательства, которые при рассмотрении спора по существу не предоставлялись, но возможность принятия дополнительных доказательств, предоставленных после вынесения решения судом первой инстанции и постановления судом апелляционной инстанции, в настоящее время отсутствует. По этому поводу существует в ч. 2 ст. 287 АПК РФ отдельное процессуальное правило, согласно которому окружные суды не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права подлежит применению и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Несмотря на это установление новых обстоятельств дела судом кассационной инстанции не может стать ре-

зультатом оценки совокупности имеющихся в деле доказательств. Равно как и не допускается принятие судом кассационной инстанции после отмены обжалованного акта нового постановления по существу спора, которое основывается на новых обстоятельствах, установленных в результате оценки исследованных при кассационном пересмотре доказательств.

Например, как высказался Конституционный Суд Российской Федерации, законоположения АПК РФ не предусматривают право арбитражного суда кассационной инстанции устанавливать фактические обстоятельства, которые были отклонены арбитражными судами первой и апелляционной инстанций, и обосновывать принимаемое по делу постановление фактами, отклоненными нижестоящими судами, и принимать новое решение по делу по обстоятельствам, не установленным арбитражными судами первой и апелляционной инстанций (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 № 412-О⁵).

Так, по делу № СИП-763/2017 ООО «Энерголаб» обратилось в суд по интеллектуальным правам с заявлением об отмене решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 28 сентября 2017 г., принятого по результатам рассмотрения возражения от 21 июня 2017 г. против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 610751. Решением Суда по интеллектуальным правам (далее — СИП) от 19 апреля 2018 г. требования общества оставлены без удовлетворения. В кассационной жалобе, поданной в президиум СИП, ООО «Энерголаб», ссылаясь на нарушения норм материального права и несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, просит решение суда от 19 апреля 2018 г. отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. Проанализировав текст кассационной жалобы, президиум СИП установил, что названная жалоба с абзаца четвертого страницы первой по абзац восьмой страницы последней повторяет текст заявления, поданного обществом «Энерголаб» в суд первой инстанции. Следовательно, в этом тексте не содержится доводов заявителя кассационной жалобы в смысле п. 4 ч. 2 ст. 277 АПК РФ, поскольку в нем не приведены основания, по которым лицо, подающее жалобу, обжалует именно решение суда первой инстанции. Соответствующие доводы как направленные на опровержение выводов Роспатента получили оценку суда первой инстанции. Президиум СИП указал, что он как суд кассационной инстанции в пределах своих полномочий, определенных ст. 286 АПК РФ, проверяет законность решения, принятого арбитражным судом первой инстанции; при этом устанавливается правильность применения именно судом первой инстанции

⁴ Лазарев С.В. Рекомендация президиума Арбитражного суда Уральского округа о дополнениях к кассационной жалобе // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 1. С. 56–63.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 412-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ТП ХОНКО» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 117, 276, 286, 287 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено АПК РФ. Аналогичная позиция отражена в постановлениях президиума СИП от 19 января 2018 г. по делу № СИП-256/2017 и от 19 апреля 2018 г. по делу № СИП-423/2017. В результате рассмотрения кассационной жалобы было вынесено Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23 июля 2018 г. № С01-539/2018 № СИП-763/2017, которым Решение Суда по интеллектуальным правам от 19 апреля 2018 г. по делу № СИП-763/2017 оставлено без изменения, кассационная жалоба ООО «Энерголаб» — без удовлетворения⁶.

Из материалов другого дела № А12-10444/2015 следует, что в кассационной жалобе, поданной в Арбитражный суд Поволжского округа, Голубев В.Ю. и Голубев Ю.В., которые являются ответчиками по данному делу, просят постановление апелляционного суда отменить, оставить в силе определение суда первой инстанции, ссылаясь на нарушение апелляционным судом норм материального и процессуального права, несоответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в нем доказательствам. Также из материалов дела усматривается, что Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 5 мая 2015 г. ООО «Щебень-Транс» признано несостоятельным (банкротом) с применением положений отсутствующего должника, в отношении должника открыта процедура конкурсного производства.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о привлечении Асановой Е.Н., Голубева Ю.В. и Голубева В.Ю. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, конкурсный управляющий указал на непередачу ему бухгалтерской документации и материальных ценностей, неисполнение обязанности по подаче заявления в суд о признании должника банкротом. При разрешении спора Голубевым Ю.В. и Голубевым В.Ю. заявлено о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности по защите нарушенного права.

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель не доказал всю совокупность обстоятельств, которые входили в предмет доказывания по настоящему делу (вина бывших руководителей и бывшего учредителя должника, причинно-следственная связь между причинением вреда и их виной), а также исходил из пропуска конкурсным управляющим годичного срока исковой давности.

Апелляционный суд, отменяя определение суда первой инстанции и привлекая солидарно к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника, исходил из того, что бухгалтерская и иная документация должника бывшими руководителями конкурсному управляющему не были переданы, в результате чего

проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве должника, в том числе формирование и реализация конкурсной массы, было существенно затруднено.

При рассмотрении спора суд применил редакцию Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», поскольку заявления о привлечении к субсидиарной ответственности поданы после 1 июля 2017 г.

Исследуя материалы дела, Арбитражный суд Поволжского округа пришел к выводу, что судом апелляционной инстанции неверно определены фактические обстоятельства дела, установление фактического срока нарушения со стороны привлекаемых к субсидиарной ответственности также определено с ошибками, при применении неверной редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, не в момент, когда давность регулировалась п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве, следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявителем не пропущен срок исковой давности, в частности, объективный срок исковой давности, не может быть признан соответствующим фактическим обстоятельствам дела, нормам права и является преждевременным.

По доводам, содержащимся в кассационной жалобе, Арбитражный суд Поволжского округа постановил, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 марта 2018 г. по делу № А12-10444/2015 отменить в обжалуемой части, а именно: в части привлечения Голубева В.Ю., Голубева Ю.В. к субсидиарной ответственности и взыскания с них солидарно в пользу общества с ограниченной ответственностью «Щебень-Транс» денежных средств в порядке субсидиарной ответственности в размере 4 525 015 руб. 53 коп. Обособленный спор в отмененной части был направлен на новое рассмотрение в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд⁷.

Не менее интересно с точки зрения заявленной в настоящей статье темы дело № А40-220887/17, рассмотренное Арбитражным судом Московского округа. Так, осуществляя проверку судебных актов, окружной суд подчеркнул, что в соответствии с требованиями ст. 71, 185, 271 АПК РФ суд первой и апелляционной инстанции может принять судебный акт только на основании объективного, полного и всестороннего исследования непосредственно в судебном заседании всех доказательств и доводов лиц, участвующих в деле. Отдельно было отмечено, что в судебном акте должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии судебного акта, мотивы, по которым те или иные доказательства судом отклонены и не применены законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались указанные лица. Тем не менее,

⁶ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23 июля 2018 г. № С01-539/2018 по делу № СИП-763/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 декабря 2018 г. № Ф06-39140/2018 по делу № А12-10444/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

нарушая приведенные процессуальные нормы, решение суда первой инстанции не указывает выводы по вопросу обоснованности и правомерности исковых требований в указанной части, равно как и не дана оценка доводам и доказательствам сторон. Это могло привести к вынесению неправильного решения.

Указанные нарушения норм процессуального права, допущенные судом первой инстанции, не устранены судом апелляционной инстанции несмотря на то, что своевременное установление вышеуказанных обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения спора.

Определенные ст. 287 АПК РФ полномочия суда кассационной инстанции не предполагают установление или доказывание обстоятельств, которые не устанавливались в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предпринятие вопросов о достоверности или недостоверности того или иного доказательства о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела, в силу п. 3 ч. 1 ст. 287, ч. 1, 3 ст. 288 АПК РФ Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 июня 2018 г. и Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2018 г. подлежат отмене в части взыскания задолженности по актам выполненных работ № 6 за декабрь 2014 г. и № 7 за январь 2015 г. в сумме 2 061 501 тенге, что в рублевом эквиваленте составляет 391 685 руб. 19 коп., а дело направлению на новое рассмотрение в указанной части в суд первой инстанции⁸.

Как видим, суд кассационной инстанции по вышеуказанному делу, увидев очевидные ошибки при рассмотрении дела нижестоящими судами, тем не менее не смог самостоятельно их исправить ввиду ограниченности полномочий.

Некоторые особенности пределов кассационной проверки установлены для рассмотрения кассационных жалоб, поданных на итоговые судебные акты по делам, рассмотренным в порядке приказного производства, упрощенного производства, производства по делам об административных правонарушениях.

По этим категориям дел пределы проверки определяются указанными в ч. 4 ст. 288 АПК РФ безусловными основаниями для отмены судебного акта по причине грубых нарушений норм процессуального права, допущенных при рассмотрении дела в первой или апелляционной инстанциях, а для судебного приказа пределы проверки дополнительно определяются ч. 4, 5 ст. 288.1 АПК РФ.

Так, по жалобе об отмене судебного приказа Арбитражного суда Самарской области от 17 апреля 2017 г., выданного на взыскание основного долга в размере

230 000 руб., суд кассационной инстанции требования кассатора удовлетворил, а дело № А55-7886/2017 передал на новое рассмотрение, так как в первой инстанции не были проверены на предмет бесспорности документы, предоставленные в обоснование требований о выдаче судебного приказа⁹.

Также в компетенцию арбитражного суда кассационной инстанции не входит оценка вывода арбитражного суда первой и (или) апелляционной инстанций о наличии или об отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям исходя из совершенного лицом правонарушения и, как следствие, о возможности или невозможности квалификации такого правонарушения как малозначительного с учетом положений ст. 286 и 287 АПК РФ.

Более того, помимо изложенного, к подлежащим проверке обстоятельствам, независимо от доводов кассационной жалобы, следует отнести и такие обстоятельства, которые в случае их обнаружения влекут прекращение производства по делу либо оставление заявления без рассмотрения.

Если не удалось обнаружить подобные нарушения, пределы проверки законности оспариваемого акта определяются доводами, изложенными в кассационной жалобе, и возражениями на эти доводы, приведенными в отзыве. В процессе проверки суд кассационной инстанции оценивает правильность применения судами нижестоящих инстанций указанных кассатором норм материального и процессуального права.

Без правовой оценки соответствия выводов арбитражного суда первой и апелляционной инстанции о применении норм права к установленным ими обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, проверка правильности применения норм материального права объективно невозможна, в связи с чем верность и логическая обоснованность таких выводов также включена в пределы производимой проверки.

Пределы кассационной проверки определяются и прямо установленными в АПК РФ ограничениями в части оценки имеющихся в деле доказательств, правильности определения судами нижестоящих инстанций вопросов факта и имеющих значение для дела юридически значимых обстоятельств.

Таким образом, пределы кассационной проверки определяются совокупностью действий двух факторов:

- необходимостью обеспечения возможности выполнения судом возложенной на него процессуальной задачи по дополнительной проверке законности оспариваемых судебных актов в целях устранения существенных судебных ошибок;
- ограничением принципа диспозитивности вмешательства суда в уже рассмотренное дело требованиями лица, инициировавшего кассационную проверку.

⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 декабря 2018 г. № Ф05-20635/2018 по делу № А40-220887/17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 марта 2018 г. № Ф06-26893/2017 по делу № А55-7886/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Лазарев С.В. Рекомендация президиума Арбитражного суда Уральского округа о дополнениях к кассационной жалобе / С.В. Лазарев // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 1. С. 56–63.

Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год

Настоящий обзор подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) и посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом в 2018 г. (постановления, определения по жалобам и запросам), которые могут оказать воздействие на правоприменительную практику.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

1. Постановлением от 17 января 2018 г. № 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности ч. 1 ст. 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и ст. 20 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельные законодательные акты (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о привлечении с 1 января 2017 г. плательщиков страховых взносов к ответственности за непредоставление в установленный срок расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, подлежащим уплате за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 г.

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что применение ч. 1 ст. 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» с 1 января 2017 г. к деяниям, совершенным до этой даты, т.е. во время действия данного законоположения, допустимо только в том случае, если исчисленный в соответствии с названным законоположением размер штрафа меньше или равен размеру штрафа, исчисленному в соответствии с п. 1 ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации. В ином случае применению к соответствующим деяниям подлежит п. 1 ст. 119 Налогового кодекса Российской Федерации.

2. Постановлением от 6 февраля 2018 г. № 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений п. 4 ст. 81 и ст. 123 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о возможности освобождения от налоговой ответственности налоговых агентов, которые, своевременно предоставив в налоговый орган отчетные документы (расчеты) по налогу на доходы физических лиц без ошибок и искажений, просрочили перечисление удержанной суммы налога, но самостоятельно уплатили недостающую сумму налога и соответствующие ей пени до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременного перечисления удержанной суммы налога или о назначении выездной налоговой проверки.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не препятствуют освобождению от налоговой ответственности за несвоевременное перечисление в бюджет сумм налога на доходы физических лиц налоговых агентов, не допустивших искажения налоговой отчетности, если они самостоятельно (до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременной уплаты налога или о назначении выездной налоговой проверки) уплатили необходимые суммы налога и пени, а несвоевременное перечисление ими в бюджет соответствующих сумм явилось результатом упущения (технической или иной ошибки) и носило непреднамеренный характер.

3. Постановлением от 30 марта 2018 г. № 14-П Конституционный Суд дал оценку конституционности ч. 3 ст. 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о субъекте, обязанном приобретать лекарственные средства ветеринарного назначения для проведения противозооотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней

в закрепленных за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями охотничьих угодьях.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой неопределенность его нормативного содержания порождает возможность неоднозначного решения указанного вопроса и тем самым допускает произвольное возложение обязанности приобретать упомянутые лекарственные средства на различных участников отношений в сфере охотничьего хозяйства и сохранения охотничьих ресурсов.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений приобретение лекарственных средств ветеринарного назначения для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях должно осуществляться в соответствии со ст. 3 и 5 Закона Российской Федерации «О ветеринарии» органами государственной власти за счет бюджетных средств.

4. Постановлением от 17 апреля 2018 г. № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если эти граждане не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, в случае, когда первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена им в период обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения, а повторная отсрочка — в период обучения в образовательных организациях и научных организациях по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской

Федерации в той мере, в какой они, устанавливая систему отсрочек от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение в соответствующие образовательные или научные организации по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, тем, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах нормативно установленных сроков его получения, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата.

5. Постановлением от 22 мая 2018 г. № 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзацев второго, третьего и десятого подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования (далее — организации среднего профессионального образования), в случае, когда им ранее была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период обучения по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования (далее — организации среднего общего образования), на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образова-

ния, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (далее — установленными сроками), в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, устанавливая основания, условия и порядок предоставления отсрочек от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые поступили на обучение в организации среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования, тем обстоятельством, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организациях среднего общего образования, и лишаю возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам среднего профессионального образования тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах установленных сроков его получения, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу при обучении в организациях среднего общего образования гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации среднего профессионального образования, если он поступил на обучение по программе среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования.

6. Постановлением от 29 мая 2018 г. № 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 3 ст. 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании судом решается вопрос о возможности восстановления пропущенного иностранным гражданином срока подачи в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции заявления о продлении срока действия вида на жительство и документов к нему.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не исключает для суда, рассматривающего дело об обжаловании отказа указанного органа принять к рассмотрению заявление иностранного гражданина о продлении срока действия вида на жительство в Российской Федерации и документов к нему в связи с пропуском установленного законом срока подачи такого заявления, возможность — не огра-

ничиваясь констатацией формального соответствия этого отказа закону и конкретизирующему его подзаконному правовому регулированию — восстановить пропущенный срок в случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным, значительно превышающим однократный срок действия вида на жительство, проживанием в Российской Федерации на законных основаниях, а в силу объективных обстоятельств использование обычного, предусмотренного нормативным регулированием правового механизма легализации нахождения данного иностранного гражданина на территории Российской Федерации, создает существенные риски для реализации гарантированных ему Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

7. Постановлением от 31 мая 2018 г. № 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 1 и 3 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации в размере денежного содержания, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют однозначно решить вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц указанной денежной компенсации.

Впредь до внесения надлежащих изменений спорная норма не может служить основанием для обложения налогом на доходы физических лиц указанной денежной компенсации. При этом настоящее постановление не является основанием для возврата удержанных (уплаченных) ранее сумм налога на доходы физических лиц.

8. Постановлением от 14 июня 2018 г. № 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности ч. 1 ст. 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, п. 4 ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и п. 4 ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности привлечения физических лиц к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации, если соответствующие деяния были совершены ими до введения данной статьи в действие, а уголовные дела в их отношении были прекращены либо не возбуждались по причине декриминализации этих деяний.

Конституционный Суд признал спорные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они позволяют привлекать к административной ответственности лиц, в действиях которых будет установлен состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации, если событие соответствующего правонарушения имело место до вступления данной статьи в силу.

9. Постановлением от 2 июля 2018 г. № 27-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца второго ч. 6 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности составления должностными лицами органов внутренних дел (полиции) протоколов о посягающих на общественный порядок и общественную безопасность административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает, что:

— заключение соглашений о передаче осуществления полномочий по составлению протоколов о предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, должностным лицам органов внутренних дел (полиции) направлено на обеспечение сбалансированного сочетания интересов, образующих единую систему исполнительной власти Российской Федерации федеральных и региональных органов исполнительной власти, отвечающего задачам эффективной административно-правовой защиты прав и свобод граждан;

— инициатива заключения таких соглашений должна исходить от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые не могут быть принуждены к их подписанию на неприемлемых для себя организационно-правовых, финансовых или иных условиях, а федеральный орган исполнительной

власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, не вправе произвольно отказывать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в их заключении в случаях, когда проекты соответствующих соглашений отвечают требованиям, установленным федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации;

— должностные лица органов внутренних дел (полиции) обязаны — в рамках полномочий, возложенных на них Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральным законом «О полиции», — оказывать содействие в привлечении виновных в совершении предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и при отсутствии соответствующих соглашений, заключенных между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации.

10. Постановлением от 16 июля 2018 г. № 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 3 ст. 69 Воздушного кодекса Российской Федерации и п. 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возмещении юридическому лицу за счет средств федерального бюджета расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги (далее — указанных расходов).

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими не обеспечивается определенность условий возмещения юридическим лицам за счет средств федерального бюджета указанных расходов в случае исчерпания доведенных лимитов бюджетных обязательств на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг и при отказе уполномоченного государственного органа в предоставлении субсидии по этой причине.

Конституционный Суд указал, что впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений возмещение указанных расходов субъектам предпринимательской деятельности, обратившимся за таким возмещением в пределах сроков, установленных действующими правилами предоставления

субсидий на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг, должно осуществляться посредством планируемого выделения на эти цели необходимых дополнительных бюджетных средств не позднее следующего финансового года. При этом субъекты предпринимательской деятельности в любом случае не вправе приостанавливать оказание соответствующих публично значимых услуг.

11. Постановлением от 18 июля 2018 г. № 33-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 3 ст. 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку служит основанием для решения вопроса о возможности взыскания в судебном порядке с субъекта Российской Федерации причитающихся муниципальному образованию средств субсидии на осуществление функций административного центра (столицы) субъекта Российской Федерации по окончании финансового года, в котором субсидии на эти цели подлежали перечислению муниципальному образованию в соответствии с законом о бюджете субъекта Российской Федерации, но не были перечислены в полном объеме.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает отказ во взыскании в судебном порядке с субъекта Российской Федерации причитающихся муниципальному образованию средств указанной субсидии.

12. Постановлением от 15 ноября 2018 г. № 42-П Конституционный Суд дал оценку конституционности ч. 15 ст. 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку служит основанием для решения вопроса о праве избирательного объединения, выдвинувшего кандидата или список кандидатов на выборные должности, обращаться в суд с административным иском о признании недействительным решения избирательной комиссии о результатах выборов в случае, когда это избирательное объединение и (или) выдвинутые им в качестве кандидатов граждане вследствие воспрепятствования со стороны должностного лица избирательной комиссии, уголовное преследование в отношении которого по данному факту прекращено по нереабилитирующему основанию, были лишены возможности предоставить в избирательную комиссию документы, необходимые для регистрации кандидата или списка кандидатов.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не позволяет соответствующему избирательному объединению обращаться в суд с административным иском о признании недействительным решения избирательной комиссии о результатах выборов в указанном случае.

Конституционный Суд подчеркнул, что избирательному объединению должно быть предоставлено право обращаться — даже после истечения предусмотренного ч. 3 ст. 240 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации срока — с административным иском о признании недействительным решения избирательной комиссии о результатах выборов с тем, чтобы была осуществлена судебная оценка возможного влияния нарушений избирательного законодательства, послуживших основанием для уголовного преследования соответствующего должностного лица, на свободное волеизъявление избирателей и достоверное определение итогов голосования, а также разрешен вопрос о необходимости применения компенсаторных механизмов в целях восстановления нарушенных прав избирательных объединений.

13. Постановлением от 6 декабря 2018 г. № 44-П Конституционный Суд дал оценку конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой.

Оспоренные правовые акты являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку ими в нормативном единстве решается вопрос об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой как субъектами Российской Федерации.

Конституционный Суд признал оспоренные правовые акты не противоречащими Конституции Российской Федерации, а также указал, что Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», как не утрачивающий юридическую силу и действующий, и, соответственно, Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, как не лишившееся правовых оснований вступления в силу и действующее, обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Конституционный Суд подчеркнул, что участие Совета Федерации в установлении границы между субъектами Российской Федерации не является обязательным.

Конституционный Суд отметил, что Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой было утверждено высшими законодательными (представительными) органами этих республик и в силу действующего правового регулирования не требовало утверждения посредством проведения референдума Республики Ингушетия.

Конституционный Суд, кроме того, указал, что нет оснований полагать, что при принятии упомянутого Закона Республики Ингушетия имело место нарушение

Народным Собранием Республики Ингушетия конституционно значимых процедурных правил, не позволившее обеспечить достоверность волеизъявления депутатов. Данный закон не может быть признан противоречащим Конституции Российской Федерации по порядку принятия.

Конституционный Суд также констатировал, что Конституционный Суд Республики Ингушетия в любом случае был не вправе принять решение, влекущее невозможность применения названного Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», а значит, и утвержденного данным Законом Соглашения.

14. Постановлением от 21 декабря 2018 г. № 47-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 25 ст. 381 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку служило основанием для взимания налога на имущество организаций в отношении объектов движимого имущества, которые организация приобрела в порядке реорганизации (ликвидации) или же у взаимозависимых с нею лиц и приняла на учет в качестве основных средств после 1 января 2013 г., притом что указанные объекты движимого имущества были приняты на учет первоначальным (предыдущим) собственником после 1 января 2013 г. (в том числе произведены после названной даты) и не признавались объектом налогообложения у первоначального (предыдущего) собственника до их передачи.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагало обложения налогом на имущество организаций объектов движимого имущества, которые до совершения сделки между взаимозависимыми лицами, реорганизации или ликвидации юридических лиц не признавались объектом налогообложения у первоначального (предыдущего) собственника, только лишь в связи с принятием такого имущества на учет в результате реорганизации или ликвидации юридических лиц, а также передачи имущества между взаимозависимыми лицами.

15. Определением от 16 января 2018 г. № 10-О Конституционный Суд выявил смысл положений ст. 2 и 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и п. 4 Указа Президента Российской Федерации «О свободе торговли».

Оспоренными положениями определяются, в частности, особенности размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности. По мнению заявителей, спорные нормы, обязывая осуществлять разносную торговлю исключительно в местах, уста-

новленных схемами размещения нестационарных торговых объектов, по существу запрещают занятие разносной торговлей путем непосредственного контакта продавца с покупателем в организациях, на транспорте, на дому или на улице.

Конституционный Суд указал на недопустимость распространения на сферу разносной торговли утверждаемых органами местного самоуправления схем размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Оспоренные положения не предполагают запрета на осуществление разносной торговли в местах, не включенных органами местного самоуправления в разрабатываемую и утверждаемую ими схему размещения нестационарных торговых объектов.

16. Определением от 16 января 2018 г. № 12-О Конституционный Суд выявил смысл положений ч. 1 и 2 ст. 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренные положения предусматривают порядок и условия издания высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) правового акта об отрешении от должности главы муниципальной образования или главы местной администрации в случае совершения указанным должностным лицом местного самоуправления действий, влекущих определенные неблагоприятные последствия, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Конституционный Суд отметил, что хотя оспоренные законоположения увязывают наступление ответственности главы муниципального образования главы местной администрации с их действиями, влекущими определенные неблагоприятные последствия для публичных и частных интересов, это само по себе не может пониматься таким образом, что прямо не упомянутое в норме бездействие должностного лица, порождающее те же (аналогичные) негативные последствия, выведено за рамки и не подлежит пресечению посредством конкретной меры государственно-правового принуждения.

При этом оговорка о последнем судебном решении, с момента вступления в силу которого начинается срок для издания правового акта об отрешении, направлена на обеспечение учета возможностей инстанционного судебного контроля применительно к решению суда, которым соответствующие нарушения были установлены. По этой причине предполагается необходимость отсчета указанного срока от момента вступления в силу решения суда апелляционной инстанции, если решение суда первой инстанции было обжаловано.

17. Определение от 3 июля 2018 г. № 1671-О-Р принято по ходатайству о разъяснении Постановления от 25 июня 2015 г. № 17-П.

Конституционный Суд указал, что право занятия охотхозяйственной деятельностью, возникшее у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с полученными до 1 апреля 2010 г. долгосрочными лицензиями на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов, прекращению по основаниям, предусмотренным ч. 9 ст. 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в период до внесения в законодательство об охоте и сохранении охотничьих ресурсов необходимых изменений, вытекающих из Постановления Конституционного Суда от 25 июня 2015 г. № 17-П, не подлежит, а потому после вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 224-ФЗ им должна быть предоставлена — при условии, что право пользования животным миром в отношении охотничьих ресурсов не было прекращено в связи с истечением сроков охотхозяйственных соглашений, заключенных на основании долгосрочных лицензий, — возможность заключения охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона с учетом того, что в отсутствие предусмотренного названным постановлением временного моратория на применение ч. 3 ст. 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» они могли бы воспользоваться правом на заключение таких соглашений в период с 25 июня 2015 г. по 2 июля 2017 г.

18. Определением от 3 июля 2018 г. № 1676-О Конституционный Суд выявил смысл положений ч. 2.1 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренными положениями, в частности, определено, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования устанавливается представительным органом муниципального образования и что условиями конкурса могут быть предусмотрены требования к профессиональному образованию и (или) профессиональным знаниям и навыкам, которые являются предпочтительными для осуществления главой муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения.

Конституционный Суд указал, что данные положения не исключают возможности установления представительным органом муниципального образования разумно обоснованных недискриминационных требований, предъявляемых в том числе к уровню образования и квалификации лица, участвующего в конкурсе на замещение должности главы муниципального образования, притом что наличие (отсутствие) соответствующих профессиональных характеристик

в любом случае не может служить условием самого участия в конкурсном отборе. При этом факт соответствия либо несоответствия кандидата указанным требованиям может быть учтен конкурсной комиссией в случае их включения в условия конкурса при принятии решения по результатам его проведения, но не может являться основанием для отказа в допуске к участию в конкурсе.

19. В Определении от 15 октября 2018 г. № 2514-О Конституционный Суд выявил смысл положений ч. 4 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с положениями ст. 6, 7, п. 1 ст. 241 и п. 1 ст. 242 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Оспоренными положениями устанавливается административная ответственность за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, в частности, за неподачу в установленном порядке уведомления о начале (продолжении) деятельности религиозной группы.

Развивая правовую позицию, содержащуюся в Определении от 13 марта 2018 г. № 579-О, Конституционный Суд отметил, что под понятие миссионерской деятельности не подпадает размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылок на специализированные интернет-ресурсы религиозных объединений, поскольку такие ссылки не вводят пользователей в заблуждение относительно открываемой с их помощью информации и не препятствуют им в доступе к интересующим их материалам.

Действия граждан, юридических лиц, отвечающие нормативно установленным признакам миссионерской деятельности и осуществляемые от имени религиозной группы, не уведомившей в установленном законом порядке уполномоченный орган о начале (продолжении) своей деятельности, могут подпадать при наличии иных необходимых условий под действие ч. 4 ст. 5.26 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. К числу таких требующих проверки условий относится установление уполномоченными органами статуса религиозной группы как действующей во время осуществления указанных миссионерских мероприятий.

При этом само по себе нарушение руководителем (уполномоченным представителем) действующей религиозной группы законодательного требования о необходимости уведомления уполномоченного органа государственной власти о продолжении деятельности не является деянием, влекущим административную ответственность, предусмотренную указанными законоположениями.

20. В Определении от 8 ноября 2018 г. № 2725-О Конституционный Суд выявил смысл положений

п. 8 ст. 75, п. 1 ст. 388 и подп. 1 п. 1 ст. 394 Налогового кодекса Российской Федерации.

Применительно к земельному налогу органы местного самоуправления при определении налоговой ставки, которая может достигать 1,5 процента от налоговой базы, вправе дифференцировать ее по категориям земель, видам разрешенного использования земельных участков и по месту их нахождения (в отдельных видах муниципальных образований), а также устанавливать льготы по налогу (п. 2 ст. 387, ст. 394 Налогового кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд указал, что названные полномочия органов местного самоуправления обуславливают обязанность финансовых органов муниципальных образований давать письменные разъяснения налогоплательщикам по вопросам применения нормативных правовых актов муниципальных образований о местных налогах, что, в свою очередь, не может не предполагать исключение начисления пени на сумму недоимки при выполнении налогоплательщиком письменных разъяснений этих органов публичной власти. Следовательно, по смыслу приведенных законоположений они связывают возможность получения налогоплательщиком налоговой преференции в виде освобождения от начисления пени на сумму недоимки, предусмотренной п. 8 ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации, с выполнением налогоплательщиком письменных разъяснений любого финансового органа публичной власти, а не только финансового органа государственной власти.

Вместе с тем полномочия органов местного самоуправления ограничены только толкованием правовых норм, принятых на уровне муниципального образования, а не любых норм федерального налогового законодательства и налогового законодательства субъекта Российской Федерации. Применительно к земельному налогу это, в частности, предполагает право финансовых органов муниципальных образований давать разъяснения только относительно принятых ими нормативных правовых актов, не касаясь тех вопросов, которые нашли свое непосредственное отражение в Налоговом кодексе Российской Федерации и законодательстве субъекта Российской Федерации.

II. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

21. Постановлением от 12 января 2018 г. № 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 3 ч. 3 ст. 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел — одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в случае, когда в процессе осуществ-

ления организационно-штатных мероприятий и сокращения замещаемой ею должности она отказывается от перевода на иную должность в органах внутренних дел.

Конституционный Суд признал спорную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает в указанном случае возможность применения предусмотренного ею основания расторжения контракта по инициативе (по выбору) руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в отношении сотрудника органов внутренних дел — одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет.

22. Постановлением от 8 февраля 2018 г. № 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 15 части первой ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», части первой ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 апреля 2004 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в ст. 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и в ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а также положения п. 8 ст. 3 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для установления гражданам, которые до 15 февраля 2001 г. были признаны инвалидами-чернобыльцами и получали возмещение вреда в размере, исчисленном из заработка, и которым при очередном переосвидетельствовании было отказано в определении степени утраты профессиональной трудоспособности, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в твердом размере, меньшем по сравнению с размером ранее производимой выплаты.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают

возможность снижения исчисленного из среднего заработка с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, установленной гражданам, которые до 15 февраля 2001 г. были признаны инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы и которым при очередном переосвидетельствовании была установлена более низкая группа инвалидности без определения степени утраты профессиональной трудоспособности.

23. Постановлением от 19 февраля 2018 г. № 9-П Конституционный Суд дал оценку конституционности ч. 5 ст. 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» и п. 5 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о праве на пенсионное обеспечение судьи, ставшего в период осуществления полномочий инвалидом вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения им права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшего в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленный ими правовой механизм не гарантирует указанной категории лиц пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с утраченным доходом в виде заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения) судьи, на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса.

Конституционный Суд указал, что действующий порядок пенсионного обеспечения указанной категории лиц применяется до исполнения федеральным законодателем настоящего постановления.

24. Постановлением от 26 февраля 2018 г. № 10-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», ст. 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о взыскании с гражданина, признанного инвалидом, полученных им сумм пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты в случае, когда предоставленные для получения соответствующих мер социальной защиты справки, составленные по итогам медико-социальной экспертизы, признаны недействительными вследствие процедурных нарушений, допущенных при проведении такой экспертизы.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не могут служить основанием для взыскания с гражданина, признанного инвали-

дом, названных выплат в случае, если представленная им справка об установлении инвалидности признана недействительной вследствие наличия лишь формальных (процедурных) нарушений, допущенных при проведении медико-социальной экспертизы, притом что такие нарушения не повлияли (не могли повлиять) на оценку ограничений жизнедеятельности освидетельствуемого гражданина и не обусловлены недобросовестностью (противоправностью) с его стороны.

Конституционный Суд указал, что судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия.

25. Постановлением от 16 марта 2018 г. № 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения части четвертой ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос об установлении членам семей умерших инвалидов-чернобыльцев, находившимся на их иждивении, ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает различный подход к установлению ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров членам семей умерших инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, если при жизни кормильцев эта выплата им не предоставлялась.

26. Постановлением от 27 марта 2018 г. № 13-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 3 ст. 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку оно служит основанием для решения вопроса о возможности предоставления материнского (семейного) капитала за счет средств субъекта Российской Федерации многодетной семье, в которой третий ребенок или последующие дети родились в период с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2015 г.

Конституционный Суд признал оспоренное положение соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им правовое регулирование принято в рамках дискреционных полномочий регионального законодателя и согласуется с правовой природой материнского (семейного) капитала как дополнительной меры социальной поддержки, предоставляемой многодетным семьям за счет собственных средств субъекта Российской Федерации.

В то же время Конституционный Суд признал указанное нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно, исключая материнский (семейный) капитал из числа мер социальной поддержки, предоставляемых многодетным семьям Ставропольского края, не предусматривает какой-либо компенсаторный механизм, позволяющий смягчить неблагоприятные последствия отмены данной выплаты для тех семей, в которых третий ребенок или последующие дети родились в период с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2015 г.

27. Постановлением от 28 июня 2018 г. № 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой ст. 153 Трудового кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о размере оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, выполняемую сверх месячной нормы рабочего времени лицами, замещающими должности гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, в оплату труда которых наряду с месячным окладом (должностным окладом) включаются компенсационные и стимулирующие выплаты.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает установление для получающих оклад (должностной оклад) работников, замещающих должности гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и привлекавшихся к работе в выходные и (или) нерабочие праздничные дни сверх месячной нормы рабочего времени, если эта работа не компенсировалась предоставлением им другого дня отдыха, оплаты за работу в выходной и (или) нерабочий праздничный день, включающей наряду с тарифной частью заработной платы, исчисленной в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (часть оклада (должностного оклада) за день или час работы), все компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные установленной для них системой оплаты труда.

28. Постановлением от 16 октября 2018 г. № 37-П Конституционный Суд дал оценку конституционности

части первой ст. 281 Трудового кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос об увольнении работника акционерного общества — кредитной организации, осуществляющего наряду с выполнением трудовых обязанностей руководителя структурного подразделения данной организации функции члена ее коллегиального исполнительного органа без заключения трудового договора, по основанию, предусмотренному Трудовым кодексом Российской Федерации для руководителя организации.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает возможность увольнения по основаниям, предусмотренным данным кодексом для руководителя организации, работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества — кредитной организации и осуществляющего наряду с выполнением возложенных на него трудовым договором обязанностей по данной должности функции члена коллегиального исполнительного органа этой организации на основании решения ее компетентного органа о его избрании (назначении) без заключения соответствующего трудового договора.

29. Постановлением от 25 октября 2018 г. № 38-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой ст. 127 и части первой ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о размере взыскиваемой в судебном порядке причитающейся работнику при увольнении денежной компенсации за неиспользованные отпуска.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не ограничивают право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска и, если данная компенсация не была выплачена работодателем непосредственно при увольнении, не лишают работника права на ее взыскание в судебном порядке независимо от времени, прошедшего с момента окончания рабочего года, за который должен был быть предоставлен тот или иной неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, при условии обращения в суд с соответствующими требованиями в пределах установленного законом срока, исчисляемого с момента прекращения трудового договора.

Конституционный Суд указал, что суд, устанавливая в ходе рассмотрения индивидуального трудового спора о выплате работнику денежной компенсации за неиспользованные отпуска основания для удов-

летворения заявленных требований, должен оценить всю совокупность обстоятельств конкретного дела, включая причины, по которым работник своевременно не воспользовался своим правом на ежегодный оплачиваемый отпуск, наличие либо отсутствие нарушения данного права со стороны работодателя, специфику правового статуса работника, его место и роль в механизме управления трудом у конкретного работодателя, возможность как злоупотребления влиянием на документальное оформление решений о предоставлении работнику ежегодного оплачиваемого отпуска, так и фактического использования отпусков, формально ему не предоставленных в установленном порядке, и т.д.

30. Постановлением от 14 ноября 2018 г. № 41-П Конституционный Суд дал оценку конституционности ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит нормативным основанием для решения вопроса об увольнении воспитателя дошкольной образовательной организации в связи с отсутствием у него среднего профессионального или высшего образования.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно используется в качестве единственного обоснования прекращения трудового договора с воспитателями дошкольных образовательных организаций, принятыми на работу до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», успешно осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность и признанными аттестационной комиссией соответствующими занимаемой должности.

31. Постановлением от 19 декабря 2018 г. № 45-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой ст. 178 Трудового кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о сохранении за уволенными в связи с ликвидацией организации работниками среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не более чем за два месяца (с зачетом выходного пособия), если на момент внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-работодателя право работника на реализацию указанной гарантии не возникло.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в силу отсутствия в действующем регулировании механизма, обеспечивающего предоставление указанной гарантии на равных условиях всем работникам, трудовой договор

с которыми был расторгнут в связи с ликвидацией организации, оно лишает возможности получить данную выплату тех из них, кто приобрел на нее право после прекращения юридического лица.

Конституционный Суд указал, что впредь до внесения в действующее регулирование соответствующих изменений предоставление гарантии, предусмотренной оспоренным положением, работникам, уволенным в связи с ликвидацией организации и приобретшим право на сохранение среднего заработка на период трудоустройства после ее завершения, обеспечивается по выбору работодателя либо за счет увеличения увольняемому работнику размера выходного пособия в порядке, предусмотренном частью четвертой ст. 178 Трудового кодекса Российской Федерации, либо с использованием гражданско-правовых механизмов, не противоречащих законодательству.

32. В Определении от 27 февраля 2018 г. № 252-О-Р Конституционный Суд обратился к отдельным положениям своего Постановления от 7 декабря 2017 г. № 38-П, выявившего конституционно-правовой смысл ряда положений Трудового кодекса Российской Федерации как не предполагающих включение в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) районных коэффициентов (коэффициентов) и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Конституционный Суд указал, что из содержания указанного постановления прямо следует, что с момента его провозглашения при установлении (исчислении) минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) в него не могут включаться названные районные коэффициенты (коэффициенты) и процентные надбавки.

В то же время, если по состоянию на 7 декабря 2017 г. в производстве судов общей юрисдикции находились дела по требованиям лиц, не являвшихся заявителями в деле о проверке конституционности оспоренных положений, об исчислении заработной платы в размере минимального размера оплаты труда без учета районного коэффициента и процентных надбавок, и решения судов первой инстанции по ним не были вынесены или не вступили в силу на эту дату, отказ судов первой или апелляционной инстанции после провозглашения данного постановления в удовлетворении требований заявителей на основании указанных законоположений в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, недопустим.

Источник:

*Официальный сайт Конституционного суда
Российской Федерации
(URL: <http://www.ksrf.ru>)*

Отвечаем на ваши вопросы (с участием СПС «Гарант»)

В какой суд подается возражение на судебный приказ по алиментам?

Согласно ст. 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) судебный приказ — судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления взыскателя по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ.

Так, судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц (ст. 122 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 123 ГПК РФ заявление взыскателя о вынесении судебного приказа подается в суд по общим правилам подсудности, установленным ГПК РФ. Дела о выдаче судебного приказа, в том числе о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов, подсудны мировым судьям (ст. 23 ГПК РФ).

Как следует из ст. 126 ГПК РФ, судебный приказ по существу заявленного требования выносится без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд.

В силу прямого указания ст. 128 ГПК РФ судья высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения.

Судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. В определении об отмене судебного приказа, которое не подлежит обжалованию, судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения (ст. 129 ГПК РФ).

Таким образом, исходя из анализа приведенных выше правовых норм, следует, что возражения должника относительно исполнения судебного приказа о взыскании алиментов подаются мировому судье, вынесшему спорный судебный приказ.

Дополнительно отметим, что ГПК РФ не содержит каких-либо указаний на форму возражений относительно исполнения судебного приказа. Такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом (п. 31

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 62)).

Кроме того, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 33–34 Постановления Пленума ВС РФ, возражения должника относительно исполнения судебного приказа могут быть предоставлены мировому судье за пределами установленного срока, если должник обоснует невозможность предоставления возражений в установленный срок по не зависящим от него причинам. В этом случае к возражениям должны быть приложены документы, подтверждающие невозможность их предоставления в установленный срок.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена*

Ответ прошел контроль качества

Каким образом можно доказать, что завещание было обнаружено недавно (срок пропущен на 16 лет)?

В силу прямого указания п. 1 ст. 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 9), требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные

с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (ст. 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока (п. 40 Постановления Пленума ВС РФ № 9).

Анализ положений п. 1 ст. 1155 ГК РФ с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что при отсутствии хотя бы одного из указанных в данной норме права условий срок на принятие наследства, пропущенный наследником, восстановлению судом не подлежит. Приведенная выше норма ГК РФ предоставляет суду право восстановить наследнику срок для принятия наследства только в случае предоставления последним доказательств не только тому обстоятельству, что он не знал об открытии наследства — смерти наследодателя, но и не должен был знать об этом событии по объективным, не зависящим от него обстоятельствам.

Таким образом, основанием к восстановлению наследнику срока для принятия наследства является не только установление судом факта неосведомленности наследника об открытии наследства — смерти наследодателя, но и предоставление наследником доказательств, свидетельствующих о том, что он не должен был знать об этом событии по объективным, не зависящим от него обстоятельствам, а также при условии соблюдения таким наследником срока на обращение в суд с соответствующим заявлением (Определение Ленинградского областного суда от 27.03.2013 № 33-1430/2013, Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2017 № 5-КГ17-30, от 23.06.2015 № 5-КГ15-74).

Обращаем ваше внимание, что одним из принципов гражданского процесса является состязательность (ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ). Суть данного принципа состоит в том, что в процессе судебного разбирательства спорящие субъекты убеждают суд в своей правоте, используя при этом различные доказательства. Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В данном случае обязанность предоставить такие доказательства возлагается на гражданина, который предъявляет требование о восстановлении срока на вступление в наследство.

Кроме того, необходимо принимать во внимание также и то, что согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ доказатель-

ства, предоставляемые сторонами судебного спора, оцениваются судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В рассматриваемой ситуации гражданка не знала, что в отношении нее имелось завещание, поскольку оно обнаружилось спустя значительное время после смерти наследодателя. По нашему мнению, имеется вероятность восстановления судом срока вступления в наследство (смотрите, например, Решение Тындинского районного суда Амурской области от 27.03.2018 по делу № 2-451/2018).

Однако окончательное решение по вопросу может вынести лишь суд с учетом конкретных обстоятельств дела. Отметим, что судебной практики, идентичной рассматриваемой ситуации, найти не удалось.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Васильев Александр*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена*

Потребитель приобрел в автосалоне бывший в употреблении автомобиль, гарантия на который уже истекла, т.е. автомобиль не гарантийный. Может ли потребитель предъявить автосалону требование о расторжении договора и возврате денежных средств при обнаружении в нем недостатка (простого, несущественного) в течение 15 дней с даты приобретения? Действует ли правило 15 дней (ст. 18 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей») на негарантийные не новые автомобили?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Потребитель вправе предъявить продавцу требование о возврате приобретенного подержанного автомобиля.

Обоснование вывода:

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, вправе в том числе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

В отношении технически сложного товара, к которому относятся автомобили, потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой

же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара.

Особенности продажи непродовольственных товаров, бывших в употреблении, регламентированы п. 129–134 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55 (далее — Правила).

Так, в соответствии с п. 134 Правил покупатель, которому продан бывший в употреблении товар ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, вправе по своему выбору предъявить требования, предусмотренные п. 27 Правил (например, требование о замене на товар аналогичной марки; замене на такой же товар другой марки с соответствующим перерасчетом покупной цены; соразмерного уменьшения покупной цены; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара и т.п.).

Однако вместо предъявления указанных требований покупатель вправе отказаться от приобретенного товара и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

Отметим, что продавец отвечает также и за недостатки товара, на который не установлен гарантийный срок, если потребитель докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента (п. 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей).

Предлагаем вам также ознакомиться с Апелляционным определением Московского городского суда от 26 августа 2014 г. № 33-33492/14; Определением Судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 28 февраля 2017 г. по делу № 33-395/2017; Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 3 октября 2017 г. по делу № 33-11292/2017; Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 9 августа 2016 г. по делу № 33-3540/2016.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Рижская Мария*

Сотрудник (муниципальный служащий) написал заявление на отпуск с последующим увольнением в связи с выходом на пенсию. Конкретный срок увольнения заявление сотрудника не содержит. Последним днем отпуска является 22 января 2019 г.

Как правильно оформить приказ и запись в трудовой книжке?

В силу ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — Закон № 25-ФЗ) на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными этим законом. Аналогичную норму

содержит и часть седьмая ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ).

Трудовой договор, заключенный с муниципальным служащим, расторгается по основаниям, предусмотренным ст. 19 Закона № 25-ФЗ и трудовым законодательством Российской Федерации. В рассматриваемом случае трудовой договор прекращается по основанию, предусмотренному трудовым законодательством Российской Федерации — расторжение трудового договора по инициативе работника (п. 3 части первой ст. 77 ТК РФ).

Никаких особенностей по вопросу прекращения трудового договора с муниципальным служащим по указанному основанию Закон № 25-ФЗ не устанавливает. Следовательно, в такой ситуации необходимо руководствоваться нормами трудового законодательства.

По общему правилу, установленному частью первой ст. 80 ТК РФ, работник обязан предупредить работодателя об увольнении по собственному желанию в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен ТК РФ или иным федеральным законом. При этом для работника, увольняющегося по собственному желанию в связи с выходом на пенсию, частью третьей ст. 80 ТК РФ предусмотрено исключение — работодатель обязан уволить работника в срок, указанный в заявлении.

По письменному заявлению работника ему могут быть предоставлены неиспользованные отпуска с последующим увольнением (за исключением случаев увольнения за виновные действия). При этом днем увольнения считается последний день отпуска (часть вторая ст. 127 ТК РФ).

Таким образом, на основании соответствующего заявления сотруднику может быть предоставлен ежегодный отпуск с последующим увольнением в связи с выходом на пенсию. При этом, на наш взгляд, работодателю (представителю нанимателя) нужно издать два приказа: приказ о предоставлении отпуска (форма № Т-6) и приказ о прекращении трудового договора (форма № Т-8), необходимость издания которого прямо предусмотрена частью первой ст. 84.1 ТК РФ (смотрите также Определение Верховного Суда Республики Дагестан от 20.10.2014 по делу № 33-3163/2014, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 22.05.2018 по делу № 33-4712/2018).

Отметим, что в соответствии с частью девятой ст. 136 ТК РФ оплата отпуска производится не позднее чем за три дня до его начала. Основанием для исчисления среднего заработка для оплаты отпуска, как правило, является приказ о предоставлении отпуска, поэтому его следует оформить не позднее чем за три дня до начала отпуска и с тем расчетом, чтобы бухгалтерии хватило времени для определения размера отпускных и их выплаты.

Согласно части пятой ст. 84.1 ТК РФ запись в трудовую книжку об основании и о причине прекращения трудового договора должна производиться в точном соответствии с формулировками Трудового кодекса Российской Федерации или иного федерального закона и со ссылкой на соответствующие статью, часть статьи, пункт статьи указанных нормативно-правовых актов.

Запись об увольнении вносится в трудовую книжку работника на основании приказа (распоряжения) работодателя и должна точно соответствовать тексту такого приказа (п. 10 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2003 № 225). Соответственно на момент внесения записи в трудовую книжку приказ об увольнении уже должен быть издан.

Так как трудовая книжка в рассматриваемой ситуации выдается работнику в день, предшествующий началу отпуска (смотрите п. 1 Письма Роструда от 24.12.2007 № 5277-6-1 «Об отпуске с последующим увольнением»), приказ об увольнении следует издать не позднее этого дня.

Приказ об увольнении датируется днем его фактического издания. В качестве даты увольнения в приведенной ситуации в приказе необходимо указать 22 января 2019 г. (последний день отпуска, поскольку в заявлении сотрудника конкретная дата увольнения не указана).

Порядок внесения записей в трудовые книжки урегулирован также Инструкцией по заполнению трудовых книжек, утвержденной Постановлением Минтруда России от 10 октября 2003 г. № 69 (далее — Инструкция).

Как следует из п. 5.1 Инструкции, при внесении в трудовую книжку записи об увольнении в графе 1 нужно проставить порядковый номер записи; в графе 2 — 22 января 2019 г. (последний день отпуска, являющийся днем увольнения).

Пунктом 5.6 Инструкции предусмотрено, что при расторжении трудового договора по инициативе работника по причинам, с которыми законодательство связывает предоставление определенных льгот и преимуществ, запись об увольнении (прекращении трудового договора) вносится в трудовую книжку с указанием этих причин.

Таким образом, если сотрудник в заявлении укажет в качестве причины увольнения выход на пенсию, то для выполнения требований законодательства в приказе об увольнении и в графе 3 трудовой книжки следует указать: «Уволен по собственному желанию в связи с выходом на пенсию, п. 3 части первой ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации». На наш взгляд, также вполне допустимо и использование другой формулировки: «Трудовой договор расторгнут по инициативе работника в связи с выходом на пенсию, п. 3 части первой ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации».

В графе 4 трудовой книжки необходимо указать приказ об увольнении, его дату и номер.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Наумчик Иван*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Воронова Елена*

Включается ли в специальный стаж для досрочного назначения пенсии медицинским работникам период работы врачей и медицинских сестер в ООО (имеющем медицинскую лицензию), а не в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Периоды работы в медицинских организациях, имеющих иную организационно-правовую форму, нежели учреждения (например, ООО), включаются в специальный стаж для досрочного назначения пенсии медицинским работникам. Однако велика вероятность, что этот вопрос работникам придется решать в судебном порядке.

Обоснование вывода:

Пенсионное обеспечение граждан в Российской Федерации осуществляется, в частности, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон № 400-ФЗ). Право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью предоставлено п. 20 ч. 1 ст. 30 Закона № 400-ФЗ лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и в поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 утверждены Списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости (далее — Списки), и Правила исчисления периодов работы, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (далее — Правила). В части, не урегулированной этими Правилами, применяются Правила исчисления периодов работы, дающей право на назначение указанной пенсии, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516. Списки являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат (Определение Тверского областного суда от 02.08.2011 № 33-3104, Определение Рязанского областного суда от 06.10.2010 № 33-1728).

Действующее законодательство не предусматривает различий в пенсионном обеспечении лиц, осуществляющих лечебную и иную деятельность по охране здоровья в государственных, муниципальных и иной формы собственности учреждениях, организациях. В Законе № 400-ФЗ и Списках не содержится указание на форму собственности учреждений (организаций), осуществляющих медицинскую деятельность. Более того, требование осуществления деятельности в государственных и муниципальных учреждениях было прямо исключено из пенсионного законодательства еще Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ.

Согласно п. 11 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 323-ФЗ) медицинская организация — юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Закон распространяется на иные юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность, и применяется к таким организациям в части, касающейся медицинской деятельности. В целях данного закона к медицинским организациям приравниваются и индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность.

В Номенклатуре должностей медицинских работников (Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.11.2012 № 1183н) нет разделения на должности в государственных и муниципальных заведениях и на должности в учреждениях частной формы собственности.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по смыслу Конституции Российской Федерации форма собственности как таковая не может служить достаточным основанием для дифференциации условий назначения трудовых пенсий по старости лицам, работающим в учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, театрах или театрально-зрелищных организациях в одних и тех же по своим функциональным обязанностям должностях и по одним и тем же профессиям. То обстоятельство, в чьем ведении находятся эти учреждения и кому принадлежит закрепленное за ними имущество — государству, муниципальному образованию, акционерному обществу и прочим, само по себе не предопределяет различий в условиях и характере профессиональной деятельности их работников и не свидетельствует о существовании таких различий (п. 3.3 Постановления от 03.06.2004 № 11-П).

Таким образом, понятием «учреждение здравоохранения» в Законе № 323-ФЗ охватывается в том числе субъект частной системы здравоохранения независимо от его организационно-правовой формы (Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 № 04АП-2534/13).

Помимо этого, в частной клинике, как и в учреждении здравоохранения, работают медицинские работники, требования к образованию и квалификации которых, а также их ответственность аналогичны статусу медицинских работников государственных и муниципальных учреждений здравоохранения. Медицинские работники как учреждений здравоохранения, так и ООО при оказании медицинских услуг в равной степени подвержены неблагоприятному воздействию различных факторов, а также повышенным психофизическим нагрузкам, поскольку медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с

едиными Порядками оказания медицинской помощи и стандартами медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории России всеми медицинскими организациями (ст. 37 Закона № 323-ФЗ).

На этом основании мы полагаем, что периоды работы в медицинских организациях, имеющих иную организационно-правовую форму, нежели учреждения (в том числе, ООО), включаются в специальный стаж для досрочного назначения пенсии медицинским работникам.

В то же время территориальные органы Пенсионного фонда России на практике по-своему трактуют законодательство и считают, что установлена единственная организационно-правовая форма организаций, работа в которых дает право на досрочную пенсию, — учреждение. Работа в организациях здравоохранения, имеющих иную организационно-правовую форму (например ООО), в специальный стаж засчитана быть не может.

Поэтому вопрос о включении периода работы в ООО в специальный стаж для досрочного назначения трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, скорее всего, придется решать в судебном порядке.

Соответственно, наличие или отсутствие права на досрочную пенсию в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья должно рассматриваться в каждом конкретном случае с установлением тождественности должностей, учреждений здравоохранения, характера выполняемой работником лечебной и иной работы по охране здоровья населения, дающей право на указанную пенсию (смотрите также Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04.03.2004 № 81-О).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Дроздова Анжелика*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Прибыткова Мария*

Можно ли в порядке перевода из другой организации принять работника по срочному трудовому договору как пенсионера по старости, если он работал на предыдущем месте не по срочному трудовому договору?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

При приеме на работу в порядке перевода заключение срочных трудовых договоров с пенсионерами по возрасту не противоречит трудовому законодательству.

Обоснование вывода:

Согласно части второй ст. 72.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) по письмен-

ной просьбе работника или с его письменного согласия может быть осуществлен перевод работника на постоянную работу к другому работодателю. Трудовой договор по прежнему месту работы прекращается по п. 5 части первой ст. 77 ТК РФ, а с новым работодателем работник заключает новый трудовой договор. При этом содержание трудового договора, заключаемого в результате перевода, в полной мере является предметом соглашения между новым работодателем и работником и никак не зависит от того, что было написано в прежнем трудовом договоре.

В соответствии с частью второй ст. 59 ТК РФ с поступающими на работу пенсионерами по возрасту по соглашению сторон может заключаться срочный трудовой договор. Следовательно, если пенсионер по возрасту, уволенный в порядке перевода к другому работодателю, дает согласие на заключение с новым работодателем срочного трудового договора, такой трудовой договор может быть с ним заключен.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Панова Наталья*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Кудряшов Максим*

В организации планируется сокращение плотника, дата рождения сотрудника — 12 мая 1959 г., он является инвалидом III группы. Сокращается единственная штатная единица по профессии плотника.

Будет ли это являться дискриминацией работников предпенсионного возраста?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Если коллективным договором либо соглашением, участником которого является работодатель, не предусмотрен запрет на увольнение работников-инвалидов и работников предпенсионного возраста, то профессия «плотник» может быть исключена из штатного расписания, а сам работник, являющийся инвалидом III группы и имеющий предпенсионный возраст, уволен в связи с сокращением штата.

Обоснование вывода:

Одним из оснований прекращения трудового договора с работником является сокращение численности или штата работников организации (п. 4 части первой ст. 77, п. 2 части первой ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, далее — ТК РФ).

Законодательство исходит из того, что работодатель вправе самостоятельно определять организационно-штатную структуру предприятия, а также, при необходимости, и изменять ее (смотрите, например, ст. 15, 22, 72.2, 74 ТК РФ). При этом работодатель, принимая необходимые кадровые решения в целях осу-

ществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом, обязан обеспечить закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников (Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 499-О, п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2).

Законодательство не предусматривает ни запрета на расторжение трудового договора в связи с сокращением численности (штата) работников организации с работником-инвалидом и работником предпенсионного возраста, ни особого порядка проведения процедуры сокращения в отношении таких категорий работников (Определение Краснодарского краевого суда от 03.11.2016 № 33-25144/2016, ответ 1, ответ 2 Роструда).

При этом запрет на увольнение работников-инвалидов и работников предпенсионного возраста по инициативе работодателя может быть установлен действующим в организации коллективным договором либо соглашением, участником которого является работодатель (смотрите, например п. 8.7 Отраслевого соглашения по организациям, находящимся в ведении Минобрнауки России, на 2018–2020 гг. (06.12.2017), ответ 3 Роструда).

Таким образом, если в рассматриваемой ситуации действующим в организации коллективным договором либо соглашением, участником которого является работодатель (ст. 45, 48 ТК РФ), не установлено запрета на увольнение работников-инвалидов и работников предпенсионного возраста, то профессия «плотник» может быть исключена из штатного расписания, а сам работник уволен в связи с сокращением штата (при условии, что его невозможно будет в порядке части третьей ст. 81 ТК РФ перевести с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (часть первая ст. 180 ТК РФ) (ответ 4, ответ 5 Роструда, вопрос: Мы увольняем по сокращению штата инвалида III группы 09.10.2015... // Отдел кадров коммерческой организации. 2016. № 5 (май)).

Также отметим, что законом не предусмотрено преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности (штата) работников организации для работников — инвалидов III группы и работников предпенсионного возраста (ст. 179 ТК РФ). При этом такие категории работников могут иметь при сокращении преимущественное право на оставление на работе, если это предусмотрено коллективным договором организации (часть третья ст. 179 ТК РФ). При этом преимущественное право может быть реализовано только между работниками, занимающими одинаковые должности (профессии), т.е. когда имеет место сокращение одной или нескольких штатных единиц по этой должности (профессии) (смотрите, например, Определение Московского городского суда от 03.06.2015 № 4г-3919/15). В рассматриваемой же ситуации исключается из штатного расписания единственная штатная единица по профессии плотника, следовательно, правила ст. 179 ТК РФ в таком случае не применимы.

К сведению:

По предложению органов службы занятости при отсутствии возможности для трудоустройства безработным гражданам, не достигшим возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, и имеющим страховой стаж продолжительностью не менее 25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно либо имеющим указанный страховой стаж и необходимый стаж работы на соответствующих видах работ, дающие право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», уволенным в связи с сокращением численности или штата работников организации, с их согласия может назначаться пенсия на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, но не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста (п. 2 ст. 32 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон № 1032-1) в редакции, действующей с 01.01.2019 (подп. «в» п. 8 ст. 1 Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ)).

Ответ подготовил:

*эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Панова Наталья*

Контроль качества ответа:

*рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Кудряшов Максим*

Квартира наследуется по завещанию. Есть наследники по закону. Как и кем наследуется имущество, находящееся в квартире (в том числе ценные вещи), при возникновении спора? Существует ли судебная практика по данному вопросу?

Согласно ст. 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) со смертью гражданина открывается наследство, в состав которого входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (ст. 1112 ГК РФ). Наследственное имущество переходит к наследникам по закону или по завещанию (ст. 1111 ГК РФ).

В рассматриваемой ситуации одному из наследников была завещана только квартира как недвижимое имущество. В данной квартире находятся предметы антиквариата, в отношении которых завещание не составлялось. Поэтому, по нашему мнению, наследование предметов антиквариата должно осуществляться по закону. В соответствии со ст. 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя, а также наследующие по праву предоставления внуки наследодателя и их потомки.

Действующее законодательство прямо указывает, что наследники одной очереди наследуют в равных

долях (п. 2 ст. 1141 ГК РФ). Единственное исключение из данного правила предусмотрено для лиц, наследующих по праву представления: доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну (п. 1 ст. 1146 ГК РФ).

Для приобретения наследства наследники должны его принять (п. 1 ст. 1152 ГК РФ) в течение шести месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1154 ГК РФ).

Как указано в абз. 2 п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — Постановление № 9), наследник, одновременно призываемый к наследованию частей одного и того же наследства, например, по завещанию и по закону или в результате открытия наследства и в порядке наследственной трансмиссии, имеет право выбора: принять наследство, причитающееся ему только по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям, а наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, кроме того, вправе потребовать удовлетворения этого права либо наследовать наравне с иными наследниками по закону.

Таким образом, к наследованию по закону предметов антиквариата может быть призван и наследник, получивший квартиру по завещанию.

Наследственное имущество со дня открытия наследства поступает в долевую собственность наследников, принявших наследство, за исключением случаев перехода наследства к единственному наследнику по закону или к наследникам по завещанию, когда наследодателем указано конкретное имущество, предназначенное каждому из них.

Раздел наследственного имущества, поступившего в долевую собственность наследников, производится: в течение трех лет со дня открытия наследства по правилам ст. 1165–1170 ГК РФ (ч. 2 ст. 1164 ГК РФ), а по прошествии этого срока — по правилам ст. 252, 1165, 1167 ГК РФ.

Предметы обычной домашней обстановки и обихода входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях. Преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода принадлежит наследнику, проживавшему совместно с наследодателем на день открытия наследства, вне зависимости от продолжительности совместного проживания.

Спор между наследниками по вопросу о включении имущества в состав таких предметов разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела (в частности, их использования для обычных повседневных бытовых нужд исходя из уровня жизни наследодателя), а также местных обычаев. При этом антикварные предметы, предметы, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность, независимо от их целевого назначения к указанным предметам относиться не могут (п. 59 Постановления № 9).

Таким образом, предметы антиквариата как предметы, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность, не относятся к предметам обычной домашней обстановки и обихода и наследуются на общих основаниях.

На основании изложенного полагаем, что предметы антиквариата должны быть разделены между наследниками по закону в равных долях, с учетом положений п. 1 ст. 1146 ГК РФ.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Васильев Александр*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена*

Должен ли дневной стационар поликлиники обеспечивать больного всеми необходимыми лекарственными средствами, которые назначил врач?

Согласно ч. 2 ст. 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 323-ФЗ) при оказании в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи первичной медико-санитарной помощи в условиях дневного стационара и в неотложной форме, специализированной медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной, скорой медицинской помощи, в том числе скорой специализированной, паллиативной медицинской помощи в стационарных условиях осуществляется обеспечение граждан лекарственными препаратами для медицинского применения, включенными в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», и медицинскими изделиями, включенными в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень медицинских изделий, имплантируемых в организм человека.

При этом в силу прямого указания п. 1 ч. 3 ст. 80 Закона № 323-ФЗ при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи не подлежат оплате за счет личных средств граждан оказание медицинских услуг, назначение и применение лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, медицинских изделий, компонентов крови, лечебного питания, в том числе специализированных продуктов лечебного питания, по медицинским показаниям в соответствии со стандартами медицинской помощи.

Отметим, что в силу п. 24 Порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 1175н (далее — Порядок), при оказании пациенту медицинской помощи в стационарных условиях назначение лекарственных препаратов производится медицинским работником единолично без выписывания рецепта.

В определенных Порядком случаях (например, при одновременном назначении пяти и более лекарственных препаратов) необходимо согласование назначения лекарственных препаратов с заведующим отделением или ответственным дежурным врачом либо другим лицом, уполномоченным приказом главного врача медицинской организации, а также, при наличии, с врачом — клиническим фармакологом. В такой ситуации назначение лекарственных препаратов дополнительно фиксируется в медицинских документах пациента и заверяется подписью медицинского работника и заведующего отделением (ответственного дежурного врача или другого уполномоченного лица).

В силу п. 27 Порядка по решению врачебной комиссии пациентам при оказании им медицинской помощи в стационарных условиях назначаются лекарственные препараты, не включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, в случае их замены из-за индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям. Решение врачебной комиссии фиксируется в медицинских документах пациента и журнале врачебной комиссии.

Как следует из п. 28 Порядка, в случаях обследования и лечения гражданина в стационарных условиях в рамках предоставления медицинских услуг на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договора, в том числе договора добровольного медицинского страхования, ему могут быть назначены лекарственные препараты, не входящие в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, если это оговорено условиями договора.

Исходя из анализа приведенных выше правовых норм, можно сделать вывод о том, что при оказании медицинской помощи в условиях дневного стационара медицинская организация в соответствии с врачебным назначением обязана обеспечить предоставление пациенту лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.

Случаи же необоснованной оплаты за счет личных средств граждан лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, при оказании первичной медико-санитарной помощи, специализированной медицинской помощи, скорой медицинской помощи, а также при назначении и применении по медицинским показаниям в соответствии со стандартами

медицинской помощи в обязательном порядке подлежат установлению при проведении проверочных мероприятий контролирующими органами (п. 42 Проверочного листа (список контрольных вопросов), используемого Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальными органами при проведении плановых проверок при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности (соблюдение осуществляющими медицинскую и фармацевтическую деятельность организациями и индивидуальными предпринимателями прав граждан в сфере охраны здоровья граждан), утвержденного приложением № 1 к Приказу Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 20.12.2017 № 10450).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена*

Может ли быть назначена пенсия по случаю потери кормильца гражданке Армении, прибывшей на место жительства в Российскую Федерацию?

В соответствии с Соглашением о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (Москва, 13.03.1992; далее — Соглашение), участниками которого являются Армения и Российская Федерация, назначение пенсий гражданам государств — участников Соглашения производится по месту жительства (ст. 6 Соглашения). При переселении пенсионера в пределах государств — участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера (ст. 7 Соглашения). При этом пенсионное обеспечение граждан государств — участников Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают (ст. 1 Соглашения).

В соответствии с ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон № 400-ФЗ) иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, при соблюдении ими условий, предусмотренных настоящим федеральным законом, имеют право на страховую пенсию наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке). Одному из родителей, супругу или другим членам семьи, указанным в п. 2 ч. 2 ст. 10 Закона № 400-ФЗ, указанная пенсия

назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца.

При этом Закон № 400-ФЗ не устанавливает какого-либо специального порядка назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца иностранному гражданину.

Согласно ч. 1 ст. 21 Закона № 400-ФЗ установление страховых пенсий и выплата страховых пенсий, включая организацию их доставки, производятся органом, осуществляющим пенсионное обеспечение в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», по месту жительства лица, обратившегося за страховой пенсией.

Перечень документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению, утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № 958н (далее — Перечень).

Правила обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с Федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утверждены Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № 884н (далее — Правила).

Документы, необходимые для назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца, поименованы в п. 10–11 Перечня. Такой документ, как «пенсионное дело пенсионера», в данных пунктах Перечня отсутствует. Ни Законом № 400-ФЗ, ни Перечнем, ни Правилами также не предусмотрено предоставление пенсионного дела вместо документов, необходимых для назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца. Не содержится указаний о возможности назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца иностранному гражданину только на основании его пенсионного дела и в официальных разъяснениях.

Так, согласно п. 4 Указания Минсоцзащиты России от 18 января 1996 г. № 1-1-У «О применении законодательства о пенсионном обеспечении в отношении лиц, прибывших на жительство в Россию из государств — бывших республик Союза ССР» (далее — Указания Минсоцзащиты) лицам, обратив-

шимся за назначением пенсии на территории России, предоставившим все необходимые документы, за исключением документа о сроках прекращения выплаты пенсии по прежнему месту жительства, ее назначение производится с месяца регистрации по месту жительства на территории России (Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2001 № ГКПИ01-1409, оставленное без изменения Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2001 № КАС01-467). В качестве необходимых для назначения пенсии документов пенсионные дела в данном Указании не названы.

Лицам, прибывшим из государств — участников Соглашения, назначение пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца производится в порядке, предусмотренном п. 1 Письма Минсоцзащиты России № 1-369-18 от 31 января 1994 г. (п. 7 Указания Минсоцзащиты). Так, п. 1 Письма Минсоцзащиты России № 1-369-18 от 31 января 1994 г. разъяснено, что пенсионное обеспечение граждан, прибывших в Российскую Федерацию из государств — участников Соглашения, производится в порядке, предусмотренном указанным Соглашением, т.е. по законодательству государства, на территории которого они проживают (ст. 1 Соглашения).

На этом основании мы полагаем, что страховая пенсия по случаю потери кормильца может быть назначена гражданке Армении, прибывшей на место жительства в Российскую Федерацию, на основании заявления и документов, необходимых для назначения данной пенсии.

Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Васильев Александр

Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена

Гражданка Иванова заявила гражданский иск от своего имени и в своих интересах о компенсации морального вреда. В дальнейшем заявила ходатайство об уточнении требований и взыскании компенсации морального вреда в пользу своей дочери.

Вправе ли была истица подавать вышеуказанное ходатайство?

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) истец вправе изменить основание или предмет иска.

В рассматриваемой ситуации гражданка Иванова, выступая истцом по гражданскому делу о взыскании компенсации морального вреда, заявила ходатайство об уточнении исковых требований (далее — ходатайство) и взыскании компенсации морального вреда в пользу своей дочери, по сути, изменив предмет и основания иска.

Поскольку в первоначальном иске гражданка Иванова действовала в своих интересах и просила взыскать компенсацию морального вреда в свою пользу, то, по нашему мнению, подобное ходатайство является фактической заменой истца в гражданском деле.

Необходимо отметить, что ГПК РФ не содержит легального понятия «замена истца». Действующее процессуальное законодательство предусматривает замену стороны в лице истца только в случаях процессуального правопреемства (ст. 44 ГПК РФ).

Ввиду того, что ходатайство не содержит указания на процессуальное правопреемство, полагаем, что суд вправе отказать Ивановой в удовлетворении ходатайства и продолжить рассмотрение дела по первоначально заявленным требованиям. Требования о взыскании компенсации морального вреда в пользу своей дочери гражданка Иванова может заявить в рамках самостоятельного иска.

Отметим, что приведенная позиция является нашим экспертным мнением и может не совпадать с мнением иных специалистов. К сожалению, каких-либо официальных разъяснений, правоприменительной и судебной практики по данному вопросу нам обнаружить не удалось.

Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Васильев Александр

Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена

Подлежит ли государственной регистрации договор найма специализированного жилого помещения, заключаемый на 5 лет с детьми-сиротами?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Закон не устанавливает обязанности по регистрации договора найма специализированного жилого помещения, однако ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникшее на основании договора найма такого жилого помещения, подлежит государственной регистрации при условии, что договор заключен на срок не менее года.

Обоснование вывода:

В соответствии с п. 1 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации.

В случаях, установленных федеральным законом, государственной регистрации подлежат в том числе возникающие на основании договора ограничения прав и обременения недвижимого имущества,

включая наем жилого помещения (ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», далее — Закон № 218-ФЗ).

Согласно п. 2 ст. 674 ГК РФ ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее года, подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Положения ст. 51 Закона № 218-ФЗ также предусматривают особенности государственной регистрации обременения жилого помещения, возникающего на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее года, или на основании договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Буквальное толкование приведенных норм позволяет прийти к выводу о том, что обременение жилого помещения, которое возникает на основании договора найма такого помещения, подлежит государственной регистрации в случае, если договор найма заключен сроком на один год или на период более одного года. Иными словами, государственная регистрация найма жилого помещения требуется при условии, что договор найма заключен на определенный (конечный) срок, равный одному году или превышающий этот период.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации). По общему правилу указанный договор изначально заключается сроком на 5 лет с возможностью последующей пролонгации.

Таким образом, полагаем, обременение права собственности на жилое помещение, возникшее на основании договора найма служебного жилого помещения, заключенного на период трудовых отношений с работником, подлежит государственной регистрации.

Отметим, что изложенная точка зрения является нашим экспертным мнением и может не совпадать с позицией иных специалистов.

Предлагаем вам также ознакомиться с разъяснениями Росреестра по вопросу регистрации обременений, возникающих на основании договоров найма, опубликованными на официальном сайте ведомства: <https://rosreestr.ru/site/press/news/gosudarstvennaya-registratsiya-na>.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Рижская Мария*

Учредитель (участник) общества — юридическое лицо, зарегистрированное в Чехии. Нужно оформить решение участника общества, далее это решение будет предъявлено в налоговую инспекцию для внесения изменений в ЕГРЮЛ. Решение единственного учредителя выполнено на русском языке, подпись удостоверена нотариально.

Нужен ли апостиль?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

В отношениях между Россией и Чехией легализация документа или проставление на нем апостиля не требуется.

Обоснование вывода:

Апостиль — это специальный штамп, проставляемый на официальных документах, предназначенных для действия за границей в соответствии с образцом, прилагаемым к Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г., отменившей требование легализации иностранных официальных документов (далее — Конвенция).

Исчерпывающий перечень официальных документов, подлежащих апостилированию, приведен в подп. «а»–«д» ч. 2 ст. 1 Конвенции. К ним относятся: документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; административные документы; нотариальные акты; официальные пометки, такие как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.

Решение учредителя хозяйственного общества представляет собой корпоративный документ и официальным документом не является, а потому проставления апостиля на нем не требуется. Проставление апостиля может потребоваться лишь в том случае, если подпись в таком решении заверена нотариально, но в этом случае апостилируется соответствующий нотариальный акт (п. «с» ч. 2 ст. 1 Конвенции). В этой связи обратите внимание на п. 27 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением Арбитражными судами дел с участием иностранных лиц», Письмо Федеральной налоговой службы от 31 января 2014 г. № СА-4-14/1645 (правовая позиция по вопросу № 14.2.05.53).

Однако апостилирование официального документа не требуется, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором предоставлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации (ч. 2 ст. 3 Конвенции).

Между СССР и ЧССР имеется Договор о правовой помощи и правовых отношениях по граждан-

ским, семейным и уголовным делам, заключенный 12 августа 1982 г. (далее — Договор), который продолжает действовать в отношениях между Российской Федерацией и Чешской Республикой на основании п. 29 Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики об инвентаризации договорно-правовой базы и действий двусторонних договоров и соглашений в отношениях между Российской Федерацией и Чешской Республикой от 18 июля 1997 г.

Согласно ст. 11 Договора документы, которые на территории одной договаривающейся стороны изготовлены или засвидетельствованы учреждением юстиции или иным учреждением либо специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и которые скреплены официальной печатью, принимаются на территории другой договаривающейся стороны без какого-либо иного удостоверения. Это относится также к документам граждан, подпись которых засвидетельствована по правилам, действующим на территории соответствующей договаривающейся стороны. Документы, которые на территории одной договаривающейся стороны рассматриваются как официальные документы, пользуются и на территории другой договаривающейся стороны доказательной силой официальных документов.

Таким образом, в отношениях между Россией и Чехией легализация документа или проставление на нем апостиля не требуется.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Амирова Лариса*

К какому списку производств, работ, профессий, должностей и показателей следует отнести сотрудников бюджетного учреждения здравоохранения, работающих в клиничко-диагностической лаборатории (далее — КДЛ) противотуберкулезного диспансера (заведующий клиничко-диагностической лабораторией-врач клинической лабораторной диагностики, врач-бактериолог, фельдшер-лаборант, медицинский лабораторный техник, медицинский технолог, лаборант, санитарка КДЛ), для определения права на досрочное назначение пенсии по старости?

Пенсионное обеспечение граждан в Российской Федерации с 1 января 2015 г. регулируется Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон № 400-ФЗ).

По общему правилу, сформулированному в ст. 8 Закона № 400-ФЗ, право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет. Однако в отдельных случаях, установленных законом, страховая пенсия по старости назначается ранее достижения указанного возраста.

Так, в соответствии с п. 20 ч. 1 ст. 30 Закона № 400-ФЗ право на досрочную пенсию возникает у

мужчин, осуществлявших лечебную или иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа, либо только в городах, независимо от их возраста. Также п. 2 ч. 1 ст. 30 Закона № 400-ФЗ предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения общего пенсионного возраста мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжелыми условиями труда соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет. В случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, страховая пенсия им назначается с уменьшением общего пенсионного возраста на один год за каждые 2 года и 6 месяцев такой работы мужчинам и за каждые 2 года такой работы женщинам.

Как следует из подп. «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» (далее — Постановление № 665), при определении стажа в целях досрочного назначения страховой пенсии по старости лицам, работавшим на работах с тяжелыми условиями труда, применяется Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, утвержденный Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (далее — Список № 2), в силу которого право на досрочное назначение страховой пенсии по старости возникает у медицинских работников, поименованных в разд. XXIV «Учреждения здравоохранения и социального обеспечения».

В подп. «н» п. 1 Постановления № 665 указано, что при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, применяется Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения (далее — Список) и Правила исчисления периодов такой работы, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Так, согласно подп. «а» разд. XXIV Списка № 2 такое право установлено за работниками (младшим и средним медицинским персоналом), занятыми непосредственно обслуживанием больных в туберкулезных учреждениях.

Поскольку в рассматриваемой ситуации сотрудники, работающие в клинично-диагностической лаборатории противотуберкулезного диспансера, не занимаются непосредственным обслуживанием больных, право на досрочную страховую пенсию по старости по Списку № 2 они не имеют.

Особенностью назначения досрочной пенсии медицинским работникам по Списку является соответствие наименований должностей и учреждений должностям и учреждениям, указанным в Списке, или тождественность таким наименованиям.

Так, в соответствии со Списком право на досрочную страховую пенсию по старости предоставлено врачам — специалистам всех наименований (кроме врачей-статистиков), в том числе врачам — руководителям учреждений (их структурных подразделений), осуществляющим врачебную деятельность, фельдшеру-лаборанту, медицинскому лабораторному технику, медицинскому технологу, а также лаборанту, работающим в противотуберкулезном диспансере. Такая должность, как санитарка, в Списке не значится.

Необходимо отметить, что в соответствии п. 1.1 Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 1183н «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников», к должностям руководителей относятся заведующий лабораторией — врач-специалист.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что заведующий клинично-диагностической лабораторией, врач клинической лабораторной диагностики, врач-бактериолог, фельдшер-лаборант, медицинский лабораторный техник, медицинский технолог, лаборант имеют право на досрочную страховую пенсию по старости в соответствии со Списком. В то же время гражданка, работающая санитаркой, не имеет права на досрочную страховую пенсию по старости ни по Списку, ни по Списку № 2.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Васильев Александр*

Работник (пенсионер) написал заявление на увольнение по собственному желанию (в связи с уходом на пенсию) за семь дней до предполагаемой даты увольнения. За три дня до даты увольнения он решил забрать заявление на увольнение. Работодателем проведено собеседование с другим кандидатом, который не был в письменной форме приглашен для работы, а также не уволен с прежнего места работы в порядке перевода.

Может ли работодатель отказать в отзыве заявления и уволить работника в обозначенную им дату?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Законных оснований для отказа работнику в отзыве заявления об увольнении по собственному желанию в данном случае не имеется. Работодатель не вправе уволить работника по данному основанию в дату, указанную в заявлении.

Обоснование вывода:

В соответствии с частью четвертой ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление об увольнении по собственному желанию. При этом работник имеет право отозвать свое заявление в любое время по день увольнения включительно (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2012 № 78-КГ12-10).

Увольнение работника в таком случае не производится, но при условии, что на его место в письменной форме не приглашен другой работник, которому в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора (часть четвертая ст. 80 ТК РФ). Так, например, в силу части четвертой ст. 64 ТК РФ запрещается отказывать в заключении трудового договора работникам, приглашенным в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя, в течение одного месяца со дня увольнения с прежнего места работы (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2).

При этом добровольно принятая на себя работодателем обязанность принять другого работника, как в рассматриваемой ситуации, не является основанием для отказа работнику в реализации его права на отзыв заявления об увольнении (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2008 № 48-В08-6). Уволить работника нельзя, если заявление им отозвано до того, как письменно приглашенный работник прекратил трудовые отношения по прежнему месту работы и у работодателя по закону возникла обязанность принять его на работу.

Как следует из вопроса, в рассматриваемом случае на место увольняющегося работника лицо, с которым проведено собеседование, не приглашалось в письменной форме, поэтому оснований для отказа работнику в отзыве его заявления об увольнении по собственному желанию не имеется. Его увольнение в дату, указанную в заявлении, по данному основанию будет неправомерным.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Панова Наталья*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Воронова Елена*

Мать и совершеннолетняя дочь в 2017 г. купили квартиру по договору купли-продажи в общую долевую собственность по 1/2 доле каждому. Стоимость квартиры составляет 3 650 000 руб. Квартира была ими куплена у нескольких физических лиц, оплата по договору подтверждается распиской продавцов, в которой не указано, какую сумму заплатил каждый из покупателей. В договоре купли-продажи также не расписано, кто из покупателей какую сумму вносит.

В каком размере каждый из совладельцев вправе получить имущественный налоговый вычет в данной ситуации?

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 220 НК РФ при определении налоговой базы по НДФЛ налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных им расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилых домов, квартир, комнат и других подобных объектов. Размер такого вычета не может превышать 2 млн руб. (подп. 1 п. 3 ст. 220 НК РФ).

Отметим, что с 2014 г. из ст. 220 НК РФ исключены положения, согласно которым при приобретении имущества в общую долевую либо в общую совместную собственность размер имущественного налогового вычета по НДФЛ распределялся между совладельцами в соответствии с их долей (долями) собственности либо с их письменным заявлением (в случае приобретения жилого дома или квартиры в общую совместную собственность). Поэтому в рассматриваемой ситуации оба покупателя (мать и совершеннолетняя дочь) выступают как самостоятельные субъекты налоговых правоотношений, обе вправе воспользоваться имущественным налоговым вычетом по НДФЛ в установленном законом размере (т.е. в пределах 2 млн руб. каждый, смотрите также Письма Минфина России от 11.12.2014 № 03-04-05/63812, от 28.10.2013 № 03-04-05/45699, от 19.08.2013 № 03-04-05/33728).

Статья 220 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) не содержит закрытого перечня документов, подтверждающих возникновение права на имущественный налоговый вычет, но устанавливает обязательное условие, что документы должны быть оформлены в установленном порядке и подтвердить произведенные налогоплательщиком расходы (Письмо Минфина России от 03.11.2017 № 03-04-05/72575). Для подтверждения права на имущественный налоговый вычет каждый из налогоплательщиков должен предоставить:

- договор о приобретении доли в квартире;
- документы, подтверждающие право собственности налогоплательщика на указанную долю;
- документы, подтверждающие произведенные налогоплательщиком расходы.

В общем случае расписка продавца квартиры о получении оговоренной суммы может рассматриваться как достаточное подтверждение соответствующих расходов. Однако в данной ситуации в расписке не указано, какая сумма получена от каждого из по-

купателей. Подобные ситуации законодательством прямо не урегулированы, и в условиях сложившейся неопределенности имеется достаточно высокая вероятность того, что налоговая инспекция в предоставлении вычета откажет, посчитав расходы каждого из налогоплательщиков неподтвержденными. Наиболее очевидным выходом в таких обстоятельствах представляется переоформление расписки с отдельным указанием сумм по каждому покупателю (в идеале — оформлением двух отдельных расписок).

Что касается возможности указания в расписке разных сумм в отношении каждого из покупателей (2 000 000 руб. и 1 650 000 соответственно) при покупке равных долей, полагаем, что требованиям законодательства это не противоречит: хотя абстрактные доли презюмируются равными, это не лишает владельца имущества права установить разную цену в отношении каждого из покупателей (принцип свободы договора, ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ).

Согласно части 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Поскольку в отношении данной категории сделок императивных предписаний в части установления цены закон не содержит, ничто не препятствует установить в договоре о продаже долей разную их стоимость.

На наш взгляд, подобное расхождение не может являться основанием для отказа в предоставлении налогоплательщикам имущественного вычета, никаких. Вместе с тем каких-либо разъяснений ФНС России и Минфина России по данной проблеме обнаружить не удалось, поэтому налогоплательщик для того, чтобы окончательно прояснить ситуацию, вправе обратиться в Минфин России или в налоговый орган по месту своего учета за персональными письменными разъяснениями по указанному вопросу (подп. 1, 2 п. 1 ст. 21 НК РФ). При возникновении спора наличие персональных письменных разъяснений финансового ведомства или налоговых органов исключает вину лица в совершении налогового правонарушения на основании пп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Золотых Максим*

Гражданин России разводится с гражданкой Украины. Брак зарегистрирован в России. Место регистрации гражданки Украины — Химки, Московская область. В браке рожден сын (три года), гражданин Российской Федерации. Мать забрала ребенка и уехала с ним на Украину.

Достаточно ли для надлежащего уведомления ответчицы (и определения подсудности) указывать адрес последнего известного места регистрации (Химки) или необходимо указывать адрес на Украине? Что в таком случае будет считаться надлежащим

судебным уведомлением? Каков порядок отправления российским судом судебных уведомлений на Украину?

Согласно ч. 1 ст. 160 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 8 ч. 3 ст. 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) суды в Российской Федерации вправе также рассматривать дела о расторжении брака с участием иностранных лиц, если истец имеет место жительства в Российской Федерации или хотя бы один из супругов является российским гражданином.

По общему правилу иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Иск к ответчику, место жительства которого не известно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации (ч. 1 ст. 29 ГПК РФ). Таким образом, в рассматриваемой ситуации гражданин России вправе обратиться в суд с иском о расторжении брака с гражданкой Украины по ее последнему известному месту жительства на территории Российской Федерации — г. Химки Московской области.

При этом в силу п. 2 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях, подсудны мировому судье. Если же в исковом заявлении помимо требований о расторжении брака содержатся еще и требования об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка, то такое дело подлежит рассмотрению в районном суде, поскольку между сторонами наличествует спор о детях.

Относительно порядка уведомления ответчика по гражданскому делу следует отметить следующее. Согласно ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Предусмотренные формы судебных извещений и вызовов применяются и по отношению к иностранным гражданам, если иной порядок не установлен международным договором Российской Федерации. Порядок извещения лиц, участвующих в судебном заседании, регламентирован ст. 114–117 ГПК РФ.

Согласно п. 68 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I

части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 25) к судебным извещениям и вызовам подлежит применению ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В силу абз. 2 данной статьи сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. При этом, как разъяснено в п. 63 Постановления Пленума ВС РФ № 25, сообщения, доставленные по адресу регистрации по месту жительства или пребывания, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

В соответствии со ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. Получив такие сведения, суд в силу ст. 50 ГПК РФ обязан назначить в качестве представителя ответчика адвоката и известить его о рассмотрении дела.

В том случае, когда место жительства гражданки Украины, выехавшей за пределы Российской Федерации, возможно достоверно установить, суд в соответствии со ст. 62, ч. 4 ст. 407 ГПК РФ может направить в иностранный суд поручение о допросе ее в качестве ответчика.

В определении суда о судебном поручении кратко излагается содержание рассматриваемого дела и указываются сведения о сторонах, месте их проживания или месте их нахождения; обстоятельства, подлежащие выяснению; доказательства, которые должен собрать суд, выполняющий поручение. На время выполнения судебного поручения производство по делу может быть приостановлено.

Порядок сношений судов в Российской Федерации с иностранными судами определяется международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Так, Российская Федерация и Украина являются странами — участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (22.01.1993, Минск). В соответствии со ст. 4–6 данной конвенции правовая помощь оказывается путем выполнения процессуальных и иных действий, в том числе: составления и пересылки документов, проведения осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, третьих лиц и т.д., а также путем вручения документов. Учреждения юстиции договаривающихся сторон оказывают правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам, взаимодействуя друг с другом через свои центральные, территориальные и другие органы.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена*